

АЛЬЯНС
НЕЗАВИСИМЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИЗДАТЕЛЕЙ

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Юридические аспекты деятельности СМИ

Сборник статей по
итогам вебинаров АНРИ
в **2018** году

Альянс независимых региональных издателей

Юридические аспекты деятельности СМИ / Сборник статей, 2018 г.

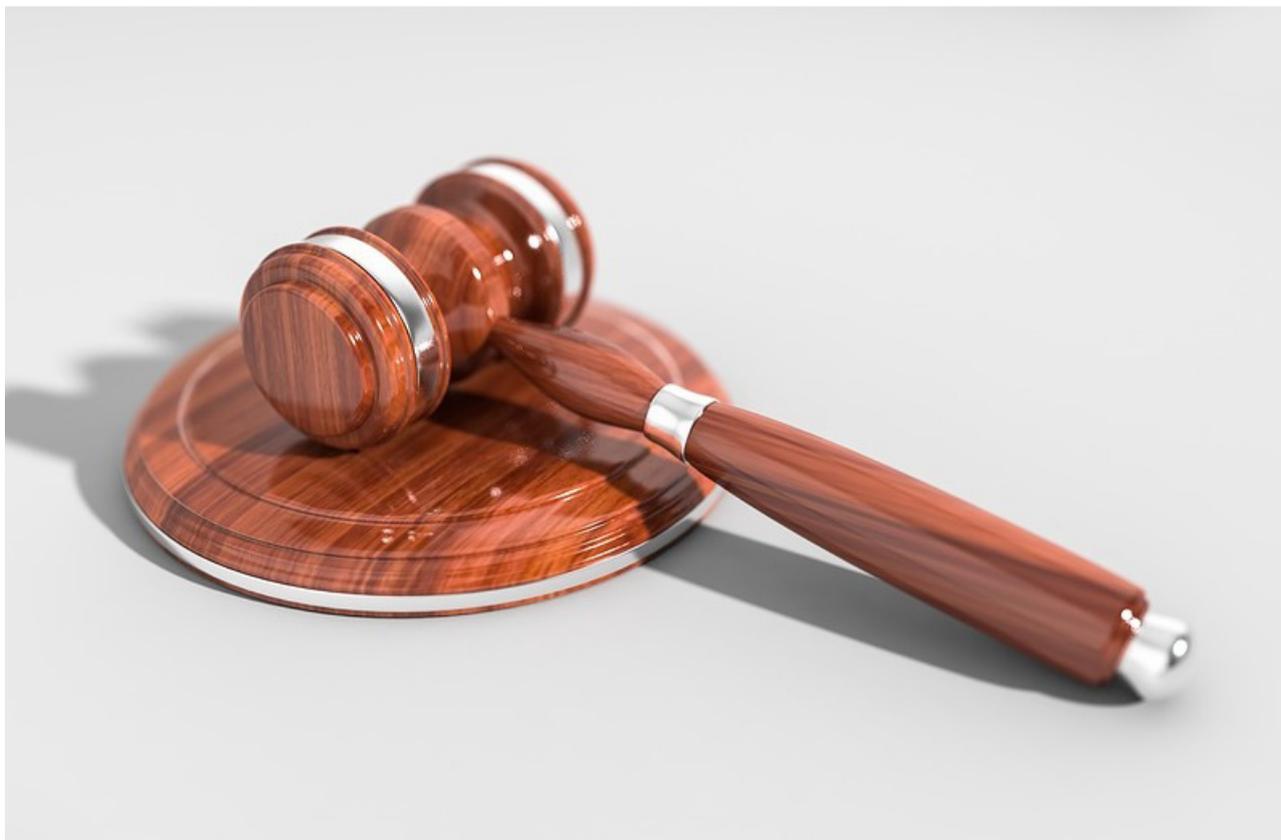
В 2018 году Альянс независимых региональных издателей (АНРИ) организовал серию бесплатных вебинаров, на которых ведущие медиаюристы и независимые эксперты знакомили региональных журналистов и редакторов с особенностями медиаправа, изменениями законодательства в сфере массовых коммуникаций, юридическими вопросами в работе СМИ.

В этой книге собраны обзоры прошедших вебинаров в удобном формате вопрос-ответ. Вебинары проводились с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Содержание

Правовые рекомендации для работы журналиста в суде.....	4
Закон об «иностраных СМИ» и другие изменения законодательства в сфере массовых коммуникаций.....	16
СМИ vs Роскомнадзор. Как сделать журналистский материал и не нарушить закон о персональных данных?.....	24
Редакция как оператор персональных данных.....	34
Юридическая безопасность СМИ при работе с данными о «частной жизни».....	44
«Что можно – то можно, а больше нельзя»: что нужно знать журналисту о противодействии экстремизму.....	50
Что нужно знать СМИ об авторском праве?.....	61
Пути разрешения диффамационного конфликта.....	70
Без фейсбука не жизнь, а скука. Как работать и отдыхать в соцсетях, не подставляясь по удар.....	79

Правовые рекомендации для работы журналиста в суде

Светлана Кузеванова
Старший юрист Центра
защиты прав СМИ

Когда журналисту использовать слово «обвиняемый», а когда «подсудимый», что делать, если судья потребовал выключить диктофон в ходе судебного заседания (он вообще имеет на это право?), можно ли фотографировать в здании суда? Рассказывает старший юрист Центра защиты прав СМИ Светлана Кузеванова.

Права журналиста на доступ к информации о работе судов закреплены в Конституции РФ, процессуальных кодексах и законе «О СМИ», а также подробно разъяснены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ [№35 от 13.12.2012 года](#) «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов». Однако, в большинстве случаев, на практике журналистам приходится «брать с боем» право на доступ к информации, ведение записей в ходе процесса и даже присутствие в заседании.

1. Как попасть на судебное заседание?

Согласно Закону «О СМИ» журналист имеет право посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы и производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 47 Закона «О СМИ»).

Журналист, как и любой гражданин, имеет право беспрепятственно проходить в здание суда и посещать открытые судебные процессы. «Не допускается проведение открытых судебных заседаний в помещениях, исключающих возможность присутствия в них лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов)» (п.4 Постановления Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 года).

Разные статьи определяют, что открытые заседания доступны для посещения: в гражданском процессе это статья 10 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК), в уголовном процессе статья 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК), в арбитражном – статья 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК). Статьи устанавливают, что все разбирательства в судах проходят открыто за исключением отдельных случаев (см. п. 10).

Аккредитация для посещения открытых судебных процессов журналисту не нужна.

«Учитывая, что присутствие журналистов в открытом судебном заседании в целях получения сведений по делу является законным способом поиска и получения информации, а также что при осуществлении профессиональной деятельности журналист выполняет общественный долг (статья 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), не допускается чинение препятствий и отказ им в доступе в зал судебного заседания по мотиву профессиональной принадлежности, по причине отсутствия аккредитации и (или) по иным основаниям, не предусмотренным законом» (п.4 Постановления Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 года).

Журналист, направляющийся в суд, как правило, привлекает к себе больше внимания со стороны приставов, чем обычный гражданин, а, так как на открытом судебном процессе у корреспондента нет дополнительных прав, бывает проще попасть в суд в качестве обычного зрителя, показав на входе вместо пресс-карты паспорт.

2. Как журналист может фиксировать ход судебного процесса?

В открытом заседании его участники и журналисты имеют право фиксировать ход судебного разбирательства (ст. 12 Закона об обеспечении доступа к информации) в порядке и формах, которые предусмотрены ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24.3 КоАП РФ и ч. 5 ст. 241 УПК РФ (письменная форма, аудиозапись, фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода судебного разбирательства).

Делать письменные пометки и вести аудиозапись можно свободно, без разрешения судьи (п. 7 ст. 10 ГПК, п. 5 ст. 241 УПК, п.7 ст. 11 АПК). К письменной форме фиксации информации относится также ведение текстовых записей в Интернете с помощью ноутбука, телефона или планшета (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 года). Журналисту лучше не размахивать телефоном при ведении твит-трансляции, иначе у судьи может сложиться впечатление, что он хочет тайно сфотографировать участников процесса.

Будьте готовы разъяснить свои действия и намерения. Фото- и видеосъемка, трансляция судебного заседания по радио и телевидению возможны лишь с предварительного разрешения председательствующего.

3. Что делать, если пристав или судья просят журналиста прекратить аудиозапись и убрать диктофон?

Попытайтесь вежливо разъяснить свои права: журналист имеет право вести аудиозапись без разрешения суда в соответствии с п. 7 ст. 10 ГПК, п. 5 ст. 241 УПК, п.7 ст. 11 АПК. Если пристав или судья настаивают, следует подчиниться, потому что любое неповиновение рассматривается как нарушение порядка в судебном заседании.

Нарушение следует обжаловать председателю суда, приобщив к жалобе аудиозапись нарушения.

4. Должен ли судья спрашивать согласие участников процесса на присутствие журналиста?

Нет, это незаконно. Журналисты, как и остальные граждане, имеют право посещать открытые судебные процессы. Участники процесса (истец, ответчик, гособвинитель, подсудимый, защитник) не должны влиять на это.

5. Как журналисту обратиться к суду за разрешением на фото-/видеосъемку, трансляцию судебного заседания?

Согласно Постановлению ВС РФ, журналист должен обратиться к суду с соответствующей просьбой (заявлением). Обратиться нужно после начала судебного заседания (до этого времени слушатели вправе вести фото-/видеосъемку).

Журналист может попросить одну из сторон ходатайствовать о проведении представителем СМИ фото- или видеосъемки. Можно поднять руку и обратиться к суду самостоятельно. Достаточно распространена практика, когда редакции заранее направляют в суд заявление с просьбой разрешить проведение съемки на конкретном заседании. Это не единственно возможный и верный способ, но также допустимый.

Некоторые суды предусматривают правила аккредитации на пронос техники в здание суда и проведение фото-/видеосъемки. Например, на [сайте](#) Московского городского суда опубликованы шаблоны заявлений на пронос техники в здание суда. Есть смысл просмотреть содержание страницы «Пресс-служба» на сайте соответствующего суда, связаться с этим подразделением и заранее направить в суд запрос на пронос техники и осуществление съемки.

Суд может поинтересоваться у сторон, согласны ли они на фото- или видеосъемку. Свое решение они должны обосновать: например, угрозой разглашения семейной тайны или других обстоятельств частной жизни. Суд не вправе запретить фото- и видеосъемку, основываясь лишь на субъективном нежелании сторон (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 года).

При проведении фотосъемки в зале суда стоит помнить о праве на изображение каждого, кто находится в зале суда. СМИ, например, не могут публиковать портретное фото человека, не получив на это его разрешения (ст. 152.1 ГК РФ). Редакция может не получать согласие, если изображение, полученное на открытом судебном заседании, используется в общественных интересах и/или съемка проводится в публичном месте, однако фотограф не должен снимать человека крупным планом (п. 1-2 ст. 152.1 ГК РФ).

6. Можно ли осуществлять фото- и видеосъемку в здании суда? Например, снимать коридоры, посетителей и сотрудников.

Закон не накладывает ограничений на проведение съемки внутри суда, но позволяет судам устанавливать внутренние правила. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ №35 от 13.12.2012 года, посетителям и представителям СМИ с аудио-, фото-, кино- и видеоаппаратурой должен быть обеспечен свободный вход в здание суда. При этом «порядок нахождения указанных лиц в здании суда определяется актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности суда, возможность ознакомления с которыми должна быть обеспечена при входе в здание суда» (там же). По общей практике во внутренних правилах указано, что фото- и видеосъемка в здании суда возможна лишь с разрешения председательствующего. Поэтому лучше заранее направить в суд запрос о проносе аппаратуры.

7. Законно ли требование судьи передать ему запись процесса?

Аудиозаписи, фото- и видеосъемки, сделанные в судесоблюдением всех условий, не могут быть истребованы судом (исключение – материалы, записанные в уголовном процессе). Однако участники процесса вправе заявить ходатайство о приобщении записей журналистов к делу. Для этого суду необходимо запросить и получить согласие журналиста, сделавшего записи (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 года).

Если записи или трансляция велись в ходе уголовного процесса, об этом делается пометка в протоколе, а сами материалы (фото, видео, аудио) прилагаются к материалам уголовного дела (ч. 5 ст. 259 УПК РФ). Эта норма была внесена в Уголовно-процессуальный кодекс в марте 2017 года, поэтому пока может быть не распространена на практике.

8. Как вести трансляцию судебного заседания?

В 2017 году в УПК, ГПК и АПК внесены изменения, которые регламентируют порядок трансляции из зала суда. Общее правило - трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в Интернете допускается с разрешения председательствующего. Также закон гласит, что журналисты не должны нарушать порядок проведения заседания во время трансляции (не перемещаться по залу суда, не заходить к подсудимому или судье и т.п.). Суд может ограничить трансляцию во времени (например, пока свидетели дают показания) и определить места, с которых будет вестись трансляция (п. 4 ст. 158 ГПК, п.5 ст. 257 УПК, п. 3 ст. 154 АПК).

Делать письменные пометки и вести аудиозапись можно свободно, без разрешения судьи (п. 7 ст. 10 ГПК, п. 5 ст. 241 УПК, п.7 ст. 11 АПК). К письменной форме фиксации информации относится также ведение текстовых записей в Интернете с помощью ноутбука, телефона или планшета (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 года).

9. Судья просит журналиста покинуть открытое судебное заседание, перестать вести аудиозапись или записывать ход процесса в блокнот. Что делать?

Главное, не вступать в эмоциональный спор с судьей, суд может расценить возражения как нарушение порядка в судебном заседании – и приставы выдворят корреспондента с последующим присуждением административного штрафа. Если есть возможность, разъясните суду свои права, ссылаясь на указанные выше нормы процессуального права и Постановление Пленума ВС.

Если судья по-прежнему настаивает на удалении журналиста, необходимо покинуть зал суда и, не покидая самого здания, обратиться с письменной жалобой на действия судьи к председателю суда.

10. В каких случаях журналист не может находиться в зале суда?

Журналист не может посещать закрытые судебные процессы. Для проведения заседания в закрытом формате необходимы специальные условия, для гражданского процесса они прописаны в ст. 10 ГПК, для уголовного – в ст. 241 УПК, для арбитражного – в ст. 11 АПК. Например, суд может быть закрытым в случае рассмотрения дел, связанных с государственной тайной, усыновлением/удочерением ребенка, изнасилованием несовершеннолетних и др.

Судебный процесс может быть закрыт, если об этом ходатайствовала одна из сторон и доказала, что открытое разбирательство может привести к нарушению неприкосновенности частной жизни или к разглашению личной/семейной тайны. Решение суда о закрытии процесса должно быть оформлено в виде письменного судебного акта, который в случае несогласия стороны могут обжаловать.

Однако даже если судебный процесс проходил в закрытом режиме, оглашение решения суда происходит публично. Суды толкуют это правило по-разному: одни оглашают публично лишь резолютивную часть, не раскрывая мотивировочную, другое – в полном виде. В этой норме также есть исключения: в закрытом гражданском процессе решение не подлежит публичному оглашению, если оно затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних; в закрытом уголовном процессе в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 205 - 206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 УПК РФ, на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

11. Как получить доступ к делам из архива судов и правоохранительных органов?

Журналист вправе запросить документы и материалы, содержащиеся в архивах правоохранительных органов (ст. 39-40 Закона РФ «О СМИ») или ознакомиться с материалами дела непосредственно в архиве, воспользовавшись своим правом на доступ к документам (п. 4 ст. 47 Закона РФ «О СМИ»). На практике правоохранительные органы и суды могут отказать журналисту в предоставлении материалов дела, ссылаясь на законодательство о персональных данных (например, предоставление решения суда или обвинительного заключения нарушает законодательство в области распространения персональных данных).

В случае получения материалов дела необходимо учитывать, что в них могут содержаться конфиденциальные сведения (государственная тайна, персональные данные, тайна личной жизни, врачебная тайна, тайна усыновления, фотографии и т.п.). Тот факт, что информация предоставлена журналисту, не делает ее открытой, поэтому при ее некорректном распространении редакция и журналист могут быть привлечены к ответственности.

12. Какие риски несет журналист при публикации судебного репортажа?

Необходимо помнить о следующих рисках: диффамация, вмешательство в частную жизнь, незаконное распространение персональных данных, разглашение иной конфиденциальной информации, нарушение права на изображение, нарушение принципа презумпции невиновности, неправомерное распространение информации о несовершеннолетних, нарушение авторских прав (как текстов, так и фотографий, иллюстраций) и другие.

В связи с этим несколько советов:

1. Не следует использовать юридическую (криминальную) терминологию в обывательском значении. Например, слово «мошенник» имеет два значения – юридическое (виновный в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием) и обывательское (плут, жулик). Если журналист пишет «мошенник» в статье о человеке, подозреваемом в совершении мошеннических действий, он, во-первых, нарушает принцип презумпции невиновности (если называет человека мошенником до того, как суд признал его виновным), во-вторых, вряд ли впоследствии (при предъявлении редакции гражданского иска) сможет доказать суду, что использовал слово в обывательском смысле. То же касается слов «взяточник», «хулиган», «вор» и т.д.

2. Не сообщать в утвердительной форме о совершении конкретным лицом преступления до вступления в силу приговора суда. Напомним, решение суда считается вступившим в законную силу после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

3. Корректно описывать статус гражданина: подозреваемый, обвиняемый. Согласно ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо задержанное (на месте преступления, по опознанию очевидцев, с орудием или следами преступления в его доме), либо уведомленное о подозрении в совершении преступления. Человек остается подозреваемым и после применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения.

Обвиняемый – лицо, в отношении которого вынесены обвинительное постановление или акт, а также постановление о привлечение его обвиняемым (ст. 47 УПК РФ). Обвиняемый может являться подсудимым, если по его делу назначено судебное разбирательство. После вынесения приговора обвиняемый становится осужденным. В случае вынесения оправдательного приговора для обвиняемого, он считается оправданным.

4. Не указывать имена правонарушителей и потерпевших (особенно жертв преступлений) без особой необходимости. Закон не запрещает называть фамилии фигурантов дела до вступления приговора в силу, но по общему правилу считается, что, если тема чувствительная, фамилии лучше опустить.

Однако если судебный процесс затрагивает общественный интерес, в нем замешано публичное лицо, называть имена необходимо, используя корректные правовые формулировки (подозреваемый, обвиняемый) и корректно обозначая правовой статус (не «мошенник», а «подозреваемый в совершении мошеннических действий»).

5. В публикациях по материалам пресс-служб следует указывать источник информации.

6. Если следствие или суд не окончены, стоит упомянуть об этом в статье.

7. Журналистам не следует полагаться исключительно на мнение государственного обвинителя (прокурора) или адвоката – они оба являются заинтересованными лицами. Лучше привести оба мнения.

8. Не следует упоминать национальную или религиозную принадлежность подозреваемых, преступников или жертв.

9. Запрещено прямо или косвенно указывать на личность несовершеннолетнего правонарушителя или потерпевшего (ст. 41 Закона о СМИ, Закон о персональных данных).

13. Отвечает ли редакция СМИ за комментарии адвокатов и за цитирование выступлений подсудимых, свидетелей, иных лиц?

В комментариях и цитатах (даже если редакция располагает аудио- или видеозаписью с подтверждением слов) могут содержаться порочащие сведения. Редакция и журналист в таком случае будут считаться распространителями недостоверной информации и понесут полную ответственность за приведенные слова. При этом, если свидетели, согласно требованиям кодексов, обязаны говорить правду, то адвокаты и подсудимые могут недоговаривать, представлять картину в неполном виде, следуя выбранной стратегии защиты, поэтому доказать достоверность их слов будет сложно. При цитировании участников процесса следует выверять фразы и убирать сведения, которые могут быть признаны порочащими.

14. Где журналисту искать информацию о судебных делах?

Существует несколько баз судебных решений:

1. База решений арбитражных судов: kad.arbitr.ru
2. База решений судов общей юрисдикции (ГАС «Правосудие»): sudrf.ru
3. Судебные и нормативные акты РФ: sudact.ru
4. Судебные решения: судебныерешения.рф

Закон об «иностранных СМИ» и другие изменения законодательства в сфере массовых коммуникаций

Галина Арапова
Директор Центра
защиты прав СМИ

Недавние поправки в законодательство налагают статус «иностранного агента» на иностранные СМИ и «иностранские структуры», которые выпускают информационные проекты, в том числе в Интернете. Директор Центра защиты прав СМИ Галина Арапова рассказала, кто может быть признан «СМИ-агентом», как корректно использовать материалы иностранных СМИ, репостить их в соцсетях, какие риски несет для СМИ статус «агента».

1. Кто такие иностранные СМИ — иностранные агенты?

Поправки в закон, которые ввели понятие «иностранное СМИ» и «иностранный агент», приняты в ноябре 2017 года: изменения внесены в ст. 6 Закона РФ «О средствах массовой информации». Поправки дают Минюсту РФ возможность признать информационный ресурс иностранным СМИ – иностранным агентом, если он получает финансирование из-за рубежа. В законе это звучит так: «юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, или иностранная структура без образования юридического лица, распространяющие предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы (иностранное средство массовой информации), могут быть признаны иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, независимо от их организационно-правовой формы, если они получают денежные средства и (или) иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и (или) иное имущество от указанных источников» (ст. 6 Закона «О СМИ»).

Формулировка «иностранная структура без образования юридического лица» может означать, что статус СМИ могут распространить на любого, кто публикует материалы онлайн, особенно если у него есть свой канал, паблик или сайт. Такие материалы будут считаться «материалами иностранного СМИ», если обнаружится, что автор получает иностранное финансирование. трактовать закон при желании можно очень широко: «структурой», например, может стать гражданин, ведущий свою стрим-трансляцию, группа граждан, выпускающих онлайн-проект, блогер или паблик в социальных сетях.

Указанные в законе критерии для признания ресурса иностранным СМИ – иностранным агентом настолько общие, что под них подпадают не только СМИ, но и не зарегистрированные в качестве СМИ сайты, интернет-каналы, информационные порталы других стран:

- от местной газеты в Армении или Австралии до по сути любого информационного сайта, существующего на зарубежные (не российские) деньги (например, портал Британской библиотеки или Олимпийского комитета);

- сайты, чьими доменными именами владеют иностранные граждане или организации;

- зарубежные сайты, которые собирают пожертвования на любые цели (благотворительные, правозащитные), в случае получения средств от иностранной организации или физлица;

- Youtube-каналы, блогеры, аккаунты в соцсетях (Facebook, Telegram, Twitter и др.), получающие пожертвования или монетизирующие рекламу, поскольку площадки сами по себе являются зарубежными и пользуются иностранными счетами;

- зарубежное СМИ или сайт, получающий средства от международных организаций (например, Совета Европы или ООН, Красного креста или Всемирного фонда охраны дикой природы).

Зарубежные СМИ или информационные онлайн-проекты так же могут оказаться в зоне риска, если получат любой платеж на любые цели от российской организации, имеющей иностранные финансирование (это могут быть как российские юрлица с иностранным капиталом, например, филиал зарубежной компании, зарегистрированной в России или НКО-иностраный агент).

2. В России уже есть иностранные СМИ, признанные иностранными агентами?

Минюст признал 9 иностранных СМИ и ресурсов «иностранными СМИ, выполняющими функции иностранных агентов»:

- Голос Америки
- «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС)
- Телеканал «Настоящее время»
- Татаро-башкирская служба новостей «Радио Свобода»
- Информационный проект «Сибирь. Реалии»
- «Idel. Реалии»
- «Фактограф»
- «Кавказ. Реалии»
- «Крым. Реалии»

3. Каковы последствия признания иностранным СМИ – иностранным агентом?

В поправках к ст. 6 Закона «О средствах массовой информации» говорится: «Иностранное средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента, несет права и обязанности, предусмотренные Федеральным законом от 12 января 1996 года N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» для некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Соответственно, по аналогии с НКО-иностранцами агентами, иностранные СМИ-иностранцы агенты обязаны:

- маркировать свои информационные материалы (включая сайты, брошюры, презентации, интервью другим СМИ) пометкой, что они распространяются «иностраным СМИ – иностранным агентом»;

- ежеквартально предоставлять в Минюст отчет о финансово-хозяйственной деятельности по определенной форме. Несвоевременная сдача отчета влечет административную ответственность;

- предоставлять сведения о персональном составе руководства два раза в год со всеми персональными данными лиц, входящих в состав руководства;

- ежегодно проходить аудиторскую проверку и публиковать ее результаты онлайн (например, на своем сайте), а также специальном «федеральном ресурсе» в течение трех дней с момента получения аудиторского заключения. В противном случае на организацию накладывается административный штраф за непредоставление информации (ст. 19.7 КоАП РФ).

4. Какова ответственность за невыполнение требований, предъявляемых к иностранным СМИ – иностранным агентам?

Согласно ст. 19.34 КоАП РФ, осуществление деятельности иностранного агента без включения в реестр, а также невыполнение требований о маркировке информационных материалов грозит наложением штрафа: на должностных лиц – от 100 до 300 тысяч, на юридических – от 300 до 500 тысяч рублей.

Возможно применение ст. 330.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за злостное неисполнение обязанностей организации, признанной иностранным агентом. Максимальное наказание по этой статье составляет до 2 лет лишения свободы.

Как на практике будут применяться меры воздействия к иностранным СМИ – иностранным агентам пока неясно, поскольку правоприменительной практики в этой области пока нет.

5. Несет ли риски журналист, сотрудничающий со СМИ-агентом?

В нынешнем виде закон не накладывает ограничений на журналистов, сотрудничающих с иностранными СМИ-агентами. Однако в случае принятия поправок, позволяющих признавать «агентами» физлиц (пока заморожены), к журналистам могут быть применены дополнительные требования.

6. СМИ, которые ссылаются на материалы иностранного СМИ – иностранного агента в своей публикации, обязаны указывать их статус?

Закон обязывает маркировать материалы иностранных СМИ-иностранного агентов только сами эти СМИ. В случае репоста или перепечатки их материалов другим СМИ и физлицами ставить пометку не нужно (в случае принятия поправок к закону ситуация изменится и такая пометка будет нужна, распространение материала без нее будет влечь блокировку ресурса).

7. Нужно ли, делая репост публикации СМИ-инагента в соцсети, указывать на его статус?

В данный момент – нет. Если примут поправки, позволяющие признавать физлиц иностранными СМИ-иностранными агентами*, требования к ним будут такими же, что и для организаций.

***Справка АНРИ:**

В январе 2018 года Госдума приняла в первом чтении [законопроект](#) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», позволяющий признавать граждан иностранными СМИ-иностранными агентами. Дальнейшее рассмотрение законопроекта пока заморожено.

Согласно поправкам, физические лица могут быть признаны иностранными СМИ, выполняющими функции иностранного агента, если (как и иностранные СМИ-иностранные агенты) распространяют информационные материалы и получают деньги из иностранных источников.

Авторы закона утверждают, что новые нормы направлены, прежде всего, на владельцев сайтов, которые будут обязаны маркировать свои сообщения и открывать источники доходов.

Однако, судя по отзывам, его действие также распространят на телеграм-боты, «разные искусственно созданные СМИ» и «авторов, нанятых в России госдеповскими СМИ». То есть действие поправок, вероятно, распространят на журналистов, юристов и консультантов, сотрудничающих с иностранными СМИ, выполняющими функции иностранного агента.

В случае признания гражданина иностранным СМИ-иностранным агентом, он будет обязан:

- в течение месяца учредить на территории РФ юридическое лицо, которое автоматически признается инагентом и будет отчитываться по правилам НКО-иностранный агент;
- маркировать все распространяемые материалы.

Перепечатку материалов СМИ-агентов, репост их публикаций в соцсетях также нужно будет сопровождать соответствующей пометкой о статусе СМИ. Отсутствие пометки при распространении таких материалов может послужить основанием для внесудебной блокировки информационного ресурса (поправки в ст. 15.3 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

8. Новые основания для внесудебной блокировки сайтов

В ноябре 2017 года были расширены основания для внесудебной блокировки сайтов (ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Теперь ресурс могут заблокировать по требованию Генпрокурора без предварительного судебного решения в случае обнаружения на нем материалов «нежелательной организации» или сведений, позволяющих получить к ним доступ – то есть ссылок (ч.1 ст. 15.3 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Ранее внесудебную блокировку применяли к сайтам, содержащим материалы с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

9. Что такое «нежелательные» организации?

«Деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации» (Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан»).

На данный момент в [реестре](#) Минюста «нежелательных организаций» находятся 14 американских и европейских организаций – в основном, это правозащитные фонды. Они не могут работать в России ни прямо, ни опосредованно. «Нежелательным организациям» запрещено проводить публичные мероприятия, хранить и распространять свои материалы, в том числе через СМИ. Упомянуть и репостить их материалы тоже нельзя – это грозит блокировкой ресурса (ст. 3.1 ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан»).

10. Как проходит процедура блокировки?

Процедура блокировки описана в ст. 15.3 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Решение о блокировке принимает Генпрокурор или его заместитель. Сообщения о наличии на том или ином ресурсе информации, распространяемой с нарушением закона, могут поступить в прокуратуру от органов власти, организаций или физлиц. Прокуратура направляет требование о блокировке в Роскомнадзор, тот обращается с аналогичным требованием к оператору связи и провайдеру. Владелец «наказанного» ресурса в течение 24 часов после блокировки получает уведомление о необходимости удалить информацию. Если требование соблюдено, владелец ресурса уведомляет об этом Роскомнадзор – ведомство проверяет и разрешает разблокировку.

Сложность в том, что на практике Генпрокуратура не всегда указывает конкретную страницу сайта со спорным материалом, за публикацию которой ресурс заблокирован, что влечет блокировку по доменному имени первого уровня или по IP-адресу, то есть блокировку сайта (или даже нескольких) целиком вместе с тысячами совершенно легитимных материалов. Это делает разблокировку фактически невозможной. Такая блокировка, как правило, влечет блокировку сайтов-зеркал.

СМИ vs Роскомнадзор. Как сделать журналистский материал и не нарушить закон о персональных данных?

Михаил Хохолков
Ведущий юрист Группы
правовых компаний
ИНТЕЛЛЕКТ-С

Имена, фамилии, должности, фотографии – неотъемлемые элементы публикаций СМИ. Они же – персональные данные граждан, защищаемые законом. На публикацию каких-либо сведений в СМИ обращает внимание Роскомнадзор, какие данные относятся к персональным, в каких случаях журналист может использовать их без разрешения, а в каких нет – рассказал ведущий юрист Группы правовых компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С Михаил Хохолков.

1. Что такое персональные данные?

Персональные данные (ПД) – это любая информация, прямо или косвенно относящаяся к физическому лицу, с помощью которой он может быть идентифицирован. Закрытого перечня таких данных не существует – к ним относят любые сведения, по которым можно идентифицировать человека: ФИО, паспортные данные, ИНН, СНИЛС, место работы и должность, сведения об образовании, имуществе и здоровье, cookie в браузере пользователя, семейное и социальное положение, а также изображение человека вкупе с другими данными. Для определения того, могут ли сведения идентифицировать человека важны скорее не сами данные, а их совокупность.

2. При чем тут СМИ?

Редакции СМИ имеют дело с персональными данными, когда (1) распространяют сведения в журналистских материалах; (2) выступают операторами данных и занимаются их обработкой (например, данных своих сотрудников или подписчиков). Здесь мы рассказываем о первом случае использования персональных данных.

3. Какой закон регулирует защиту персональных данных?

С 2006 года в России действует закон [«О персональных данных»](#). В 2017 году внесены поправки в статью [13.11 КоАП РФ](#), предусматривающую ответственность за нарушение законодательства о персональных данных: выделены семь видов таких нарушений и увеличен размер штрафов до 75,000 рублей по отдельным составам.

Контроль защиты ПД осуществляет Роскомнадзор, который имеет довольно широкие полномочия и может составлять протоколы об административных правонарушениях. Ведомство самостоятельно определяет, являются ли распространяемые сведения персональными данными. В случае выявления нарушения РКН выносит редакции предупреждение. После двух предупреждений в течение года Роскомнадзор имеет право обратиться в суд с иском о прекращении деятельности СМИ.

4. Что такое «обработка персональных данных» применительно к журналистике?

Абсолютно любые действия, совершаемые с персональными данными, называются их обработкой (сбор, хранение, распространение).

Закон закрепляет принципы обработки:

- Законное и справедливое основание обработки ПД.

Подразумевается, что работать с данными можно либо с согласия субъекта ПД, либо без согласия – в случаях, предусмотренных законом.

- Соответствие цели и объема данных.

Подразумевается, что содержание и объем публикуемых данных должны соответствовать цели публикации. Например, если журналист готовит материал о пропавшем человеке, не нужно давать о нем избыточную информацию (скажем, об отношениях с родственниками). В расследовании не всегда нужно публиковать сканы документов – часто достаточно упоминания о том, что документ имеется. Публикуемые личные данные должны «работать» на конкретные факты и отвечать общей идее материала.

Роскомнадзор в своей практике не относит к персональным данным ФИО или фото сами по себе, поэтому их можно публиковать без получения разрешения (при соблюдении требований ст. 152.2. Гражданского кодекса РФ). А вот фото вкуче с именем и/или должностью уже считаются персональными данными.

- Срок хранения данных.

Требование удалять данные после того, как достигнута «цель обработки» трудно применимо к журналистике. Но иногда применимо: если речь идет, например, о распространении ориентировок о розыске несовершеннолетнего. После того, как ребенок найден, онлайн-медиа следует удалить с сайта информацию, содержащую персональные данные.

5. Когда можно публиковать ПД без согласия человека?

Понятно, что получить у героя публикации согласие на публикацию ПД невозможно, если статья носит разоблачительный характер. В законе есть оговорки, позволяющие публиковать данные без согласия человека:

1. При распространении общественно значимой информации.
2. При осуществлении профессиональной деятельности журналиста.

3. Если персональные данные общедоступны (картотеки судебных дел, государственные реестры) либо сам субъект ранее сделал их общедоступными. Подпадают ли под это условие сведения из соцсетей – спорный вопрос.

4. Если персональные данные содержатся в документах, подлежащих обязательному опубликованию в соответствии с федеральным законом: например, декларации чиновников о доходах.

Однако в законе указано, что перечисленные случаи не должны нарушать «права и свободы субъекта персональных данных». Из-за отсутствия четкого определения, какие права и свободы можно нарушить, Роскомнадзор очень широко трактует данную оговорку

6. Общественно значимые цели публикации

Закон допускает обработку ПД без согласия субъекта ПД для достижения общественно значимых целей ([п. 7 ст. 6 152-ФЗ «О персональных данных»](#)). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. №16 [«О практике применения судами закона «О СМИ»](#) относит к общественным интересам не любой интерес, а потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Роскомнадзор самостоятельно не определяет наличие или отсутствие в публикации общественно значимых целей, поэтому журналисту стоит позаботиться о собственном обосновании общественного интереса и корреляции с этим интересом публикуемых личных данных, взятых, например, из Instagram конкретного чиновника.

7. Как должно выглядеть согласие героя публикации на распространение его персональных данных?

Согласие на обработку ПД может быть получено в письменной либо иной форме, позволяющей подтвердить факт его получения. Такие формы согласия, как электронные письма, переписка в мессенджере, видео, аудиозапись, допустимы, но ненадежны. Закон «О персональных данных» устанавливает случаи, когда письменное согласие является обязательным:

- создание общедоступных источников информации (справочников, адресных книг и т.д.);
- использование специальных категорий данных (раса, национальность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, состояние здоровья, интимная жизнь);
- использование биометрических данных (фото- и видеоизображения, отпечатки пальцев, ДНК);
- трансграничная передача ПД в [некоторые страны](#) (те, которые не обеспечивают «адекватную» защиту персональных данных, по мнению Роскомнадзора);
- если обработка данных порождает юридические последствия.

Требования к письменной форме согласия установлена законом и должна обязательно содержать (ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных»): ФИО, адрес субъекта или его представителя, данные паспорта; наименование или ФИО и адрес оператора, получающего согласие субъекта ПД; цель обработки ПД; перечень ПД, на обработку которых соглашается человек; наименование или ФИО, адрес третьего лица, которому передают ПД; перечень действий с ПД, на совершение которых дается согласие; срок, в течение которого действует согласие, а также способ его отзыва; подпись субъекта ПД.

8. Являются ли фотографии персональными данными?

Среди персональных данных выделяют «чувствительные» категории – специальные данные и биометрические данные. Для них предусмотрен еще более строгий порядок обработки.

Специальные ПД – это указание на расу, национальность, политические взгляды, религиозные и философские убеждения, состояние здоровья, интимную жизнь, судимость. Обработка таких сведений допускается только при наличии письменного согласия человека – кроме случаев, когда «чувствительные» данные общедоступны, и случаев, предусмотренных трудовым, пенсионным или страховым законодательством.

Биометрические ПД – это сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, с помощью которых можно установить его личность. Роскомнадзор к таким данным относит отпечатки пальцев, радужную оболочку глаза, анализы ДНК, рост, вес, а также фото и видеоизображение человека.

Фотография сама по себе не является ПД, однако если рядом с ней есть указание на имя и фамилию и/или должность, и в купе эти сведения позволяют идентифицировать человека, то фото в данном случае будет «биометрическим ПД».

Кроме того, публикуя портретное фото, журналисту нужно помнить о праве на изображение. Об этом мы писали [в главе об авторском праве](#).

9. Существуют ли ограничения при работе с открытыми реестрами данных?

Журналисты много работают с государственными общедоступными реестрами: картотеками судебных решений, ЕГРЮЛ, декларациями чиновников и т.п., часто совмещая в одной публикации сведения из разных источников.

Тут нужно помнить о возможных рисках – пока, к счастью, теоретических. В п. 3 ст. 5 ФЗ «О персональных данных» говорится, что «не допускается объединение баз данных, содержащих ПД, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой». Непонятно, насколько такая позиция может быть применима к профессиональной деятельности журналиста, чья прямая обязанность – использовать разные источники при поиске информации на общественно значимую тему.

10. Относятся ли сведения из соцсетей к общедоступной информации?

Юристы расходятся во мнениях, являются ли соцсети общедоступными источниками информации.

Во-первых, трудно сказать, относятся ли соцсети к общедоступным источникам персональных данных по смыслу статьи 8 152-ФЗ «О персональных данных», в которой говорится: «В целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги)». Вряд ли соцсети можно отнести по аналогии к справочникам.

Во-вторых, в законе ничего не говорится о том, можно ли свободно обрабатывать данные, которые человек сам опубликовал в соцсетях. По этому поводу нет ни разъяснений Роскомнадзора, ни судебной практики.

ПОЗИЦИИ ЮРИСТОВ:

Михаил Хохолков: соцсети не относятся к общедоступным источникам информации, следовательно, нельзя обрабатывать размещенные там данные без согласия человека лишь на том основании, что он сам их опубликовал.

Светлана Кузеванова, старший юрист Центра защиты прав СМИ: публикация данных человеком о самом себе в социальных сетях или блоге делает их доступными для неограниченного круга лиц. Соответственно, журналисты вправе их распространять без письменного согласия субъекта на основании п. 10 ст. 6 152-ФЗ.

Если вы используете данные из соцсетей, сохраните доказательства того, что они были распространены самим пользователем (сделайте скриншот).

11. Что можно, а чего нельзя писать о детях?

При публикации информации о детях, их фотографий всегда необходимо письменное согласие родителей (опекуна).

Писать о детях-жертвах преступлений нужно особенно осторожно. Согласно ст. 4 закона «О СМИ», запрещается публиковать в СМИ и Интернете информацию о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая ФИО, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения, аудиозапись голоса, место жительства или место временного пребывания, место учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность несовершеннолетнего.

Исключения составляют случаи, когда распространение такой информации происходит в целях нужно для защиты прав и интересов несовершеннолетнего. Условия использования ПД в такой ситуации указаны в ст. 41 закона «О СМИ» - их можно распространять только с письменного согласия родителя (опекуна) ребенка. Если несовершеннолетнему исполнилось 14 лет, нужно получить два согласия: подростка и его родителей (опекуна).

Если получить согласие невозможно, либо если законный представитель является подозреваемым или обвиняемым в совершении противоправных действий, допустимо использовать данные без согласия.

Те же условия действуют в ситуации, когда речь идет о несовершеннолетнем, совершившем преступление (административное правонарушение или антиобщественное действие) либо подозреваемым в его совершении.

Публикации о детях-жертвах сексуальных преступлений допускаются только в целях расследования преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления, розыска пропавших несовершеннолетних. И только в объеме, необходимом для достижения указанных целей (ст. 41 закона «О СМИ»).

12. Как публиковать объявления о розыске ребенка?

Публиковать такую информацию нужно в том объеме, в каком ее предоставляют правоохранительные органы. Не нужно публиковать избыточную информацию, например, писать о жизни ребенка с родителями или отношениях с одноклассниками.

Кроме того, распространять эту информацию можно лишь в период проведения оперативно-розыскных мероприятий. Как только ребенок найден, следует ограничиться информацией, что «пропавший мальчик нашелся», и удалить информацию о розыске с сайта и из соцсетей.

Постарайтесь сохранять скриншоты ориентировок и писем правоохранительных органов – они страхуют СМИ от возможных претензий.

13. Как публиковать информацию об обвиняемом в преступлении?

СМИ могут публиковать данные о подозреваемом или обвиняемом в преступлении (имя, фамилия, возраст, место преступления) в том объеме, в котором ее предоставляют официальные источники – следственные органы, прокуратура или МВД. Не забывайте про скриншоты пресс-релизов, поскольку правоохранительные органы часто меняют или удаляют ранее распространенную информацию.

Редакция СМИ не несет ответственности за распространение ПД из официальных сообщений госорганов, информационных агентств, официальных ответах на журналистский запрос, материалах пресс-служб, правоохранительных органов и других организаций, интервью и публичных выступлений должностных лиц, а также если сведения являются дословным воспроизведением информации из другого СМИ.

Однако всегда следует проводить «тест на избыточность» распространяемых персональных данных и соответствие их целям публикации.

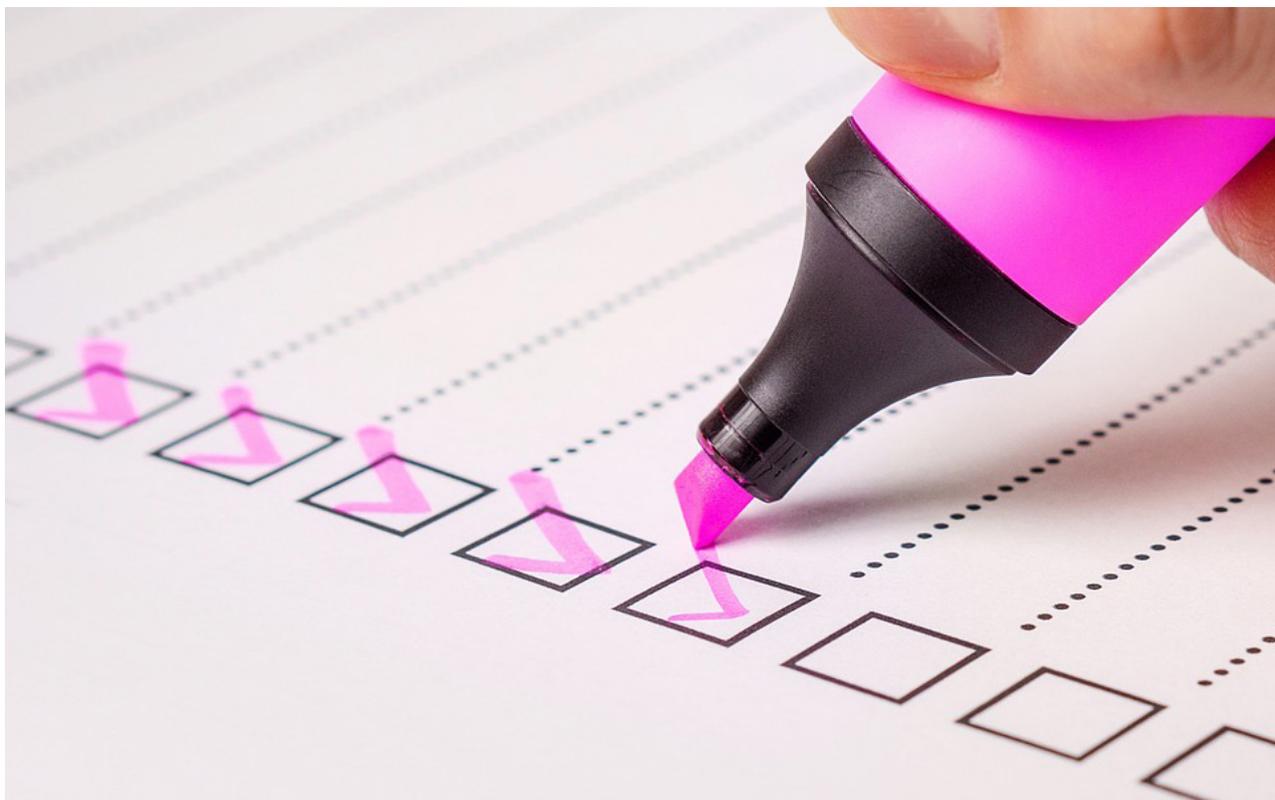
14. Так как сделать журналистский материал и не нарушить закон о персональных данных?

Итого, журналисту необходимо заручиться согласием субъекта данных либо соблюсти одно из четырех условий свободного использования ПД:

- распространение общественно-значимой информации,
- осуществление законной профессиональной деятельности журналиста,
- использование общедоступных данных,
- использование данных, обязательных к раскрытию.

Причем эти условия не должны нарушать «права и свободы субъекта персональных данных». Каждую публикацию нужно проверять на «избыточность», то есть следить, чтобы содержание и объем персональных данных соответствовали цели материала.

Редакция как оператор персональных данных

Михаил Хохолков
Ведущий юрист Группы
правовых компаний
ИНТЕЛЛЕКТ-С

Каждая редакция СМИ является оператором персональных данных своих сотрудников, читателей, подписчиков, рекламодателей и других контрагентов и подпадает под требования [закона о персональных данных](#). Что нужно делать редакции как оператору ПД, какие документы подготовить, как собирать данные интернет-пользователей и нужно ли подавать уведомление в Роскомнадзор? На вопросы ответил ведущий юрист Группы правовых компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С Михаил Хохолков.

1. При чем тут СМИ?

Редакции СМИ имеют дело с персональными данными, когда (1) распространяют сведения в журналистских материалах; (2) выступают операторами данных и занимаются их обработкой (например, данных своих сотрудников или подписчиков).

Здесь мы рассказываем о втором случае использования персональных данных. О первом – читайте в главе [«СМИ vs Роскомнадзор. Как сделать журналистский материал и не нарушить закон о персональных данных?»](#). Там мы подробно рассказали, какие данные относятся к персональным, что понимается под их «обработкой» и как журналисту корректно работать с такими данными.

2. Кто такой оператор персональных данных?

Согласно № 152-ФЗ «О персональных данных», оператором ПД является государственный или муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующее и (или) осуществляющее обработку ПД, а также определяющее цели обработки, состав персональных данных, действия (операции).

Другими словами, редакция СМИ обрабатывает персональные данные своих сотрудников, подписчиков, читателей, пользователей сайта, героев публикаций, рекламодателей, иных контрагентов. Соответственно, редакция является оператором ПД, даже если состоит из одного человека и не имеет юрлица.

3. Какие обязанности существуют у оператора?

Действия оператора ПД делятся на: (1) меры, направленные на **защиту ПД** (ст. 18.1 № 152-ФЗ «О персональных данных») и (2) меры по **обеспечению безопасности данных** при их обработке (ст. 19 № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Оператор самостоятельно определяет состав и перечень мер, «необходимых и достаточных для обеспечения выполнения обязанностей, предусмотренных законодательством». Почему так? Все организации разные, им требуется разное количество персональных данных, которые нужно обрабатывать.

Оператор обязан:

1. предоставить по запросу субъекта данных информацию о его данных;
2. хранить личные сведения граждан с использованием баз данных только на территории РФ;
3. самостоятельно определить состав и перечень мер, необходимых для соблюдения законодательства;
4. опубликовать или иным способом обеспечить доступ к документам, определяющим политику конфиденциальности организации (если сбор ПД осуществляется на сайте, политику конфиденциальности нужно разместить так, чтобы рядовой пользователь мог легко обнаружить документ).
5. по запросу Роскомнадзора предоставить документы, обеспечивающие обработку персональных данных.

4. Что оператор должен сделать по минимуму?

Для соблюдения требований закона необходимо:

1. назначить ответственного или ответственных (издать приказ) за обработку ПД;
2. разработать политику в отношении обработки ПД и необходимые локальные акты (ЛНА);
3. применять правовые, организационные и технические меры по обеспечению безопасности ПД: кроме издания локальных актов, сюда относится назначение ответственных лиц, установка антивирусных программ;
4. контролировать сотрудников и (или) проводить внутренний аудит обработки данных в редакции;
5. оценить вред, который может быть причинен субъектам ПД в случае нарушения законодательства: указать в специальном документе, какие ПД обрабатываются и в каких целях, какие задействованы компьютеры и программы, установлены ли пароли для защиты информационных систем и серверов;
6. ознакомить сотрудников, ответственных за обработку

ПД, с положениями закона, если потребуется – обучить их. Законодательство не предъявляет конкретных требований к обучению сотрудников, поэтому в качестве такой меры можно зачесть курс вебинаров АНРИ по персональным данным. Главное – оформить это документально.

5. Какие документы должен иметь оператор персональных данных?

К локальным нормативным актам относятся инструкции, положения и отчеты. Все ЛНА и изменения к ним утверждаются руководителем организации и оформляются приказом. Работники должны быть ознакомлены с актами и изменениями (необходима физическая подпись в листах ознакомления).

Приблизительный перечень необходимых ЛНА таков:

1. Положение об обработке персональных данных: определяет правила работы с личными данными, круг должностных лиц, имеющих к ним доступ, и устанавливает ответственность за нарушение этих правил.

2. Политика информационной безопасности информационных систем по обработке ПД (ИСПД): определяет цели и задачи, а также общую стратегию системы защиты ПД. Информационная система – это любой компьютер, в котором хранятся данные, стоит учетная программа или с которого можно зайти на сервер, где хранятся данные. Оператору данных необходимо иметь перечень информационных систем и стратегию их защиты (можно ориентироваться на раздел по обеспечению конфиденциальности информации вашей учетной программы).

3. Положение по хранению и уничтожению данных.

4. Правила рассмотрения обращений субъектов данных.

5. Инструкция пользователя ПД, инструкция администратора ПД.

6. Модели угроз безопасности ПД: документ за подписью руководителя, в котором описана структура ИСПД, состав и режим обработки ПД, классификация потенциальных нарушений, оценка исходного уровня защищенности, оценка вероятности возникновения угроз и их актуальности. Базовую модель угроз безопасности ПД можно найти [на сайте ФСТЭК](#).

7. Руководство по работе с Интернетом.
8. Журналы (проверок, обращений граждан, учета съемных носителей).
9. Приказы (о введении режима обработки ПД, утверждения инструкций, журналов, положений политики).
10. Формы согласия на обработку ПД.

Политика оператора в отношении обработки ПД (политика конфиденциальности или пользовательское соглашение) и **Положение об обработке ПД** – это разные документы. Политика конфиденциальности компании – внешний общедоступный документ, положение – внутренний документ, в котором оператор определяет работу с данными внутри организации.

6. Как корректно собирать данные интернет-пользователей?

В Интернете (на своем сайте, как правило) оператор данных должен опубликовать два документа:

1. Согласие на обработку ПД.

Такое согласие можно опубликовать отдельным документом (как, например, [сделал](#) портал Ревда-инфо.ру) или предлагать пользователю заполнять его каждый раз по-новому: при [регистрации](#) на сайте / [подаче объявления](#) или [новости](#) / подписке на рассылку.

В идеале – технически устроить так, чтобы пользователь не мог зарегистрироваться на сайте или подписаться на рассылку, не дав согласия на обработку: как [в примере](#) тульского портала Myslo.ru (попробуйте зарегистрироваться).

2. Политику конфиденциальности (или пользовательское соглашение).

В политике конфиденциальности следует указать: кто собирает данные, в каком объеме и для чего, как собирается их использовать; порядок и условия обработки (будут ли сведения передаваться третьим лицам, каковы условия хранения, уничтожения и прочее). Рекомендации по составлению политики конфиденциальности размещены на [сайте Роскомнадзора](#).

В качестве примера посмотрите лаконичное [пользовательское соглашение](#) Altapress.ru и подробную [политику конфиденциальности](#) DonNews.ru.

При разработке политики конфиденциальности обратите внимание на цели и объем собираемых данных: не нужно указывать операции, которые редакция не осуществляет – например, описывать процедуру рассылки, которой по факту не существует.

7. Как уведомить Роскомнадзор об обработке персональных данных?

До начала обработки персональных данных оператор обязан уведомить РКН о своем намерении. По сути, такое уведомление нужно подавать одновременно с созданием организации.

Уведомление требуется от организации, которая:

- на постоянной основе обрабатывает персональные данные (в штате организации есть сотрудники, проводится подписная кампания, собираются объявления на размещение рекламы);
- работает с внештатными сотрудниками;
- регистрирует на своем сайте пользователей или просит заполнить онлайн-формы для различных целей (рассылка, отзывы, подача объявления, «перезвонить мне» и т.д.)

Уведомление можно подать в бумажном виде в территориальный отдел Роскомнадзора по месту регистрации редакции (с подписью уполномоченного лица), предварительно заполнив форму [на сайте](#) Роскомнадзора).

Карточка компании попадает в [реестр](#). Вот, например, так выглядит [карточка](#) ООО «Русская медиагруппа «Западная пресса».

Неподача уведомления, несвоевременная или некорректная подача являются административным правонарушением: должностные лица могут быть оштрафованы на сумму от 300 до 500 рублей, юридические – от 3 до 5 тысяч рублей (ст. 19.7 КоАП РФ). Срок давности привлечения к административной ответственности составляет три месяца с даты возникновения обязанности уведомления (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ).

При внесении изменений в карточку организации необходимо уведомить Роскомнадзор в течение 10 рабочих дней в том же порядке, что и первоначальное уведомление.

8. Когда уведомление в Роскомнадзор можно не подавать?

В редких случаях ведомство можно не уведомлять (ч. 2 ст. 22 152-ФЗ «О персональных данных»). Из них к деятельности СМИ применимы следующие:

1. ПД обрабатываются исключительно в рамках трудовых отношений – если редакция работает с людьми, не запрашивая дополнительных ПД и не передавая их третьим лицам.

2. ПД необходимы для исполнения договора, стороной которого является субъект ПД, и при этом данные не передаются третьим лицам.

3. Субъект данных сам сделал их общедоступными.

4. Если собираемые ПД включают в себя только фамилии, имена и отчества.

5. Если ПД собираются лишь для того, чтобы однократно пропустить человека на территорию предприятия.

6. Если ПД обрабатываются без использования средств автоматизации (на бумаге).

9. В каких случаях можно не брать согласия на обработку у сотрудников?

Существуют случаи, когда работодатель может обрабатывать данные сотрудника без его согласия ([разъяснение](#) Роскомнадзора от 14 декабря 2012 года). Из них к работе СМИ применимы:

1. Случаи, предусмотренные коллективным договором, в том числе правилами внутреннего трудового распорядка, а также локальными актами работодателя.

2. При обработке ПД близких родственников работника в объеме, предусмотренном формой № Т-2 и в некоторых случаях (получение алиментов, оформление допуска к государственной тайне, оформление социальных выплат).

3. При передаче данных работника третьим лицам в случаях, когда это необходимо для предупреждения угрозы жизни и здоровью работника и в других случаях, предусмотренных российским законодательством (например, передача сведений о работниках в ФНС, ФСС И ПФР, военкомат и профсоюзы, при командировании в гостиницы).

4. При получении мотивированных запросов от прокуратуры, полиции, ФСБ, трудовых инспекторов.

5. При передаче персональных данных работника кредитным организациям для начисления зарплаты в следующих случаях:

а) договор на выпуск банковской карты заключался с работником напрямую, и в нем предусмотрена передача ПД;

б) наличие у работодателя доверенности на представление интересов работника при заключении договора с финансовой организацией;

в) соответствующая форма и система оплаты труда прописана в коллективном договоре (ст. 41 Трудового кодекса РФ).

6. При оформлении пропуска, если это предусмотрено коллективным договором или ЛНА.

Если редакция передает бухгалтерский и кадровый учет на аутсорсинг, ей необходимо заручиться у своих сотрудников отдельным согласием на передачу ПД третьему лицу. В договоре с аутсорсинговой организацией нужно предусмотреть ее обязанность по обеспечению защиты данных сотрудников.

10. Как должно выглядеть согласие на обработку персональных данных?

Согласие должно позволять сделать однозначный вывод о целях, способах обработки ПД с указанием действий и объеме собираемых данных (ч. 4 ст. 9 №152-ФЗ «О персональных данных»).

Согласие **сотрудника** может быть оформлено отдельно или включено в трудовой договор, Роскомнадзор предлагает оформлять его [таким](#) образом.

Вот примеры согласия на обработку данных **посетителей сайта СМИ** от [Ревда-инфо-ру](#) и [«Информ Полис»](#).

Согласие на обработку ПД **подписчиков** газеты может выглядеть [так](#).

Аналогичным образом оформляется согласие на обработку ПД рекламодателей и других контрагентов.

11. Как быть с персональными данными уволенных сотрудников?

Работодатель имеет право обрабатывать данные уволенного работника в случаях и в сроки, предусмотренные законом, согласия бывших сотрудников при этом не требуется (п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных»):

1. четыре года хранить документы, необходимые для исчисления, удержания или перечисления налога (подп. 5. п. 3. ст. 24 Налогового кодекса РФ);

2. хранить бухгалтерскую документацию в течение срока, установленного Госархивом, но не менее пяти лет (ст. 17 ФЗ «О бухгалтерском учете»).

По истечении установленных законом сроков личные дела работников и иные документы сдаются в архив.

12. Как обрабатывать данные соискателей?

Резюме не обходится без персональных данных, поэтому работодатель должен получить предварительное согласие соискателя на обработку его сведений до найма/отказа, кроме случаев, когда:

- от имени соискателя действует кадровое агентство (согласие дано агенту);

- соискатель самостоятельно разместил резюме в Интернете. Если кандидат выслал резюме по электронной почте, работодатель может получить его согласие на обработку ПД во время личной встречи. Если о встрече не договорились, резюме уничтожается. В случае отказа в приеме на работу данные кандидата уничтожаются в течение 30 дней.

Работодатель также должен заручиться согласием соискателя, если хочет проверить его прежние рабочие места, кроме случаев, когда:

- речь идет о приеме на работу бывшего государственного или муниципального служащего (ст. 64.1 ТК РФ);

- речь идет о замещении вакантных должностей государственной гражданской службы (перечень документов определен ФЗ «О государственной гражданской службе»).

13. Как журналисту обрабатывать данные героев публикации, источников информации, адресные базы и прочее?

Журналист может свободно обрабатывать ПД на основании п. 8 ст. 6 №152-ФЗ «О персональных данных» - когда такая обработка необходима для осуществления его профессиональной деятельности и не нарушает права и свободы субъекта. [Подробнее об этом.](#)

Однако, когда ПД собираются в адресные базы (источников информации, например), нужно либо получить согласие субъекта данных, либо записать только те данные, по которым человека нельзя идентифицировать.

При этом согласие можно получить и в любой форме – устной или в порядке рабочей переписки: главное, чтобы его наличие можно было подтвердить.

Юридическая безопасность СМИ при работе с данными о «частной жизни»

Светлана Кузеванова
Старший юрист Центра
защиты прав СМИ

Какие сведения относятся к «частной жизни» человека, когда можно не спрашивать согласия на их публикацию, каковы границы частной жизни публичных людей и что такое «ожидаемый уровень приватности» – объяснила старший юрист Центра защиты прав СМИ Светлана Кузеванова.

1. Что такое «частная жизнь»?

Законодательство РФ не содержит четкого определения понятия «частной жизни», однако в Конституции РФ говорится, что у любого человека есть право на частную жизнь, личную и семейную тайну, и такие данные могут быть распространены только с его согласия (ст. 23-24 Конституции РФ). Сведения о частной жизни, как и персональные данные, относятся к конфиденциальной информации, а значит, доступ к ним ограничен.

Однако журналисты могут публиковать в СМИ сведения о частной жизни при соблюдении определенных условий.

Сведения о частной жизни и персональные данные – разные юридические понятия, однако границы между ними бывают не совсем различимы из-за отсутствия четких определений.

Персональные данные (ПД) – это любая информация, прямо или косвенно относящаяся к физическому лицу, с помощью которой он может быть идентифицирован. Закрытого перечня таких данных не существует – к ним относят любые сведения, по которым возможно идентифицировать человека: ФИО, паспортные данные, ИНН, СНИЛС, место работы и должность, сведения об образовании, имуществе и здоровье, семейное и социальное положение, а также изображение человека вкуче с другими данными. Подробнее - в главе [«СМИ vs Роскомнадзор. Как сделать журналистский материал и не нарушить закон о персональных данных?»](#).

Частная жизнь, согласно ст. 152.2 ГК РФ, – это любая информация о частной жизни человека, включая сведения о его происхождении, месте пребывания или жительства, личной и семейной жизни. В юридической практике под частной жизнью понимают такие личные сведения, которые человек сам стремится оставить в тайне, принимая меры к соблюдению «режима конфиденциальности». Например, это может быть информация о браке, детях – с одной стороны, такие сведения относятся к персональным данным, с другой, если человек их не афиширует, – к сведениям о частной жизни.

Закон также защищает частную жизнь умершего – таким правом могут воспользоваться его дети, родители или супруг (п. 5 ст. 152.2 ГК РФ).

2. Как корректно распространять сведения о частной жизни?

По общему правилу, сведения о частной жизни человека могут быть собраны и опубликованы только с его согласия (ч. 5. Ст. 49 Закона о СМИ и ст. 152.2 ГК РФ). Однако в Гражданском кодексе РФ (ст. 152.2 ГК РФ) и Законе о СМИ содержатся условия, позволяющие журналисту свободно собирать, хранить и распространять личные данные гражданина:

- при наличии государственных, общественных и иных публичных интересов;
- в случаях, когда информация о частной жизни физического лица ранее стала общедоступной (например, сведения о браке, раскрытые в опубликованной декларации);
- если личная информация раскрыта самим гражданином или по его воле (например, в другом журналистском материале, социальной сети, оглашена подсудимым на открытом судебном процессе).

На практике сведения о совершенном правонарушении не относят к частной жизни человека, однако законодательно это не закреплено (п. 7 Определения Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой от 14 июля 1998 г. №86-0) – «преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно - розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации».

3. Что такое «государственный», «общественный» и «иной публичный интерес»?

- **Государственный интерес**: в п.44 [Постановления Пленума ВС РФ №25](#) говорится, что согласие на использование фотографии гражданина не требуется, если публикация необходима **в целях защиты правопорядка и государственной безопасности** (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения).

- **Публичный интерес**, согласно тому же пункту Постановления, позволяет публиковать изображение человека без его согласия, «если такой гражданин является **публичной фигурой** (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется **в связи с политической или общественной дискуссией** или интерес к данному лицу является **общественно значимым**». Не следует подменять публичный интерес обывательским любопытством: раскрываемые личные данные либо должны иметь прямое отношение к профессиональной или общественной деятельности публичного лица, либо быть обусловлены очевидным общественным интересом.

- «**Общественный интерес**» не имеет четкого юридического толкования, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. №16 [«О практике применения судами закона «О СМИ»](#) относит к общественным интересам **потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.**

Для суда общественный интерес часто ограничивается глобальными понятиями (суверенитет государства, здоровье общества, безопасность, нравственные вопросы), поэтому в случае судебного разбирательства редакции нужно быть готовой суметь обосновать, каким образом частная информация послужила интересам общества.

4. Существует ли частная жизнь в общественных местах?

У юристов нет однозначного мнения на этот счет. По общему правилу, «общественными» считаются места с неограниченным доступом, в которых может находиться неопределенный круг лиц. Подлежат ли конфиденциальной защите действия, которые являются элементами «частной жизни», но совершаются в публичном месте? Для ответа на этот вопрос международная юридическая практика выработала **принцип «ожидаемого уровня приватности»**. Речь идет о моделях поведения и конкретном местоположении человека, находящегося в общественном месте: если он стремится скрыться или находится в закрытом от общих взглядов месте (кабинка для переодевания, баня, общественный туалет или даже затемненные столики в кафе) – значит, он ожидает определенного уровня приватности в этот момент.

5. Медицинские сведения относятся к частной жизни?

Сведения о состоянии здоровья человека и перенесенных им медицинских процедурах являются врачебной тайной. СМИ не несут ответственности за разглашение врачебной тайны (за это отвечает медперсонал), однако суд может квалифицировать распространение таких сведений без строгой мотивировки как вторжение в частную жизнь человека.

Информация о здоровье высших должностных лиц государства не относится к врачебной тайне, и ее можно распространять без согласия человека (ст. 7 Закона «О государственной тайне»).

6. Какую ответственность несет СМИ за распространение сведений о частной жизни?

Претензию к СМИ о вторжении в частную жизнь может предъявить только сам человек в судебном порядке. Если суд установит нарушение, он может потребовать удаления информации и назначить компенсацию морального вреда.

«Что можно – то можно, а больше нельзя»: что нужно знать журналисту о противодействии экстремизму

Мария Кравченко
Эксперт Информационно-аналитического центра «Сова»

Какой контент считается злоупотреблением свободой слова и как журналисту свести к минимуму риск преследования по «экстремистским статьям» за выражение мнения в авторской колонке, критику госслужащих или картинку в сети – рассказала эксперт Информационно-аналитического центра «Сова» Мария Кравченко.

1. Что такое «экстремистская деятельность», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «экстремистская символика»?

Федеральный [закон](#) «О противодействии экстремистской деятельности» описывает, что понимать под **экстремистской деятельностью**, – в нем 13 пунктов, среди которых: насильственное изменение конституционного строя и целостности России, воспрепятствование законной деятельности органов власти, оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, заведомо ложное обвинение официального лица в экстремистской деятельности, демонстрация нацистской символики, распространение экстремистских материалов и др.

Из-за широкой трактовки этого понятия возникают проблемы применения антиэкстремистского законодательства – к нему относят разные по смыслу и тяжести деяния.

Экстремистская организация – это общественное, религиозное или другое объединение, которое признано экстремистским по решению суда. Деятельность такой организации подлежит запрету, само объединение – ликвидации.

Экстремистские материалы – это материалы (бумажные и онлайн, видео-, аудио- и др.), призывающие к экстремистской деятельности либо оправдывающие ее. Например, это публикации, которые обосновывают национальное или расовое превосходство, оправдывают военные преступления, призывают к уничтожению какой-либо группы (этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной), труды нацистских лидеров.

Признать материалы экстремистскими может только суд. После вступления судебного решения в силу они заносятся Министерством юстиции в [Федеральный список экстремистских материалов](#) – сейчас в нем около 4,5 тыс. пунктов.

Производство и распространение экстремистских материалов в России карается в соответствии со ст. 20.29 КоАП РФ, причем наказание предполагается именно за массовое распространение. На практике правоохранительные органы и суды не всегда смотрят на «массовость», достаточно самого факта распространения либо хранения экстремистских материалов в целях распространения.

Символика экстремистских организаций – это символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, признанной судом экстремистской. На практике правоохранительные органы могут преследовать за распространение любой символики запрещенных организаций независимо от того, была ли она официально утверждена.

2. Какие типы публикаций могут повлечь уголовную или административную ответственность?

В случае нарушения антиэкстремистского законодательства и близких к нему норм автор публикации может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, само издание может быть оштрафовано или даже закрыто. Кроме того, люди с непогашенной судимостью по уголовным антиэкстремистским статьям не могут быть учредителями или главными редакторами СМИ.

Публикации СМИ могут подпадать под разные антиэкстремистские статьи уголовного и административного кодексов:

Возбуждение ненависти: [ст. 282 УК РФ](#) «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» – самая «популярная» из антиэкстремистских статей, ее применяют чаще других. В 2017 году по ней были осуждены 570 человек. Статья наказывает за публичные действия, в том числе высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды, или унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Правоприменители трактуют статью очень гибко: например, к унижению человеческого достоинства могут приравнять любые резкие публичные высказывания в адрес лиц, принадлежащих к той или иной группе, к возбуждению ненависти на почве религии – распространение утверждений о превосходстве одного учения над другими, к возбуждению ненависти в отношении социальной группы – не опасные для уязвимых меньшинств (инвалидов, бездомных, сексуальных меньшинств) призывы, а высказывания против чиновников или полицейских.

Разумеется, по характеру своей деятельности СМИ часто прибегают к критике. Для того чтобы публикацию не сочли «возбуждением ненависти», критика должна быть доказательной и охватывать конкретные действия лица или группы лиц, формулировки - корректными.

- Призывы к экстремистской деятельности (напомним, под экстремистской деятельностью подразумевается насильственное изменение конституционного строя и целостности России, оправдание терроризма, распространение экстремистских материалов и др.) запрещены [ст. 280 УК РФ](#). На практике по этой статье наказывают за высказывания, побуждающие к насилию в отношении представителей различных групп граждан, в частности, представителей власти, включая сотрудников правоохранительных органов, и разнообразные призывы к революционным действиям.

Несдержанная полемика на тему международных, межнациональных и других конфликтов, кроме того, регулируется [ст. 354 УК РФ](#) «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

- Призывы к сепаратизму: по [ст. 280.1 УК РФ](#) караются публичные призывы к нарушению целостности РФ вне зависимости от предложенных методов достижения цели.

- «Реабилитация нацизма»: по [ст. 354.1 УК РФ](#) карается прежде всего публичное отрицание или одобрение установленных фактов военных преступлений нацистов. Кроме того, статья запрещает распространять заведомо ложную информацию о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, поэтому стоит аккуратно, не допуская бездоказательных утверждений, высказываться по спорным вопросам, относящимся к истории того времени.

Под действие ч. 3 этой статьи подпадают и неуважительные отзывы о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой отечества, осквернение символов воинской славы.

В 2016 году калининградское СМИ получило предупреждение Роскомнадзора о недопустимости нарушения законодательства за статью о преступлениях советских солдат в Германии, а сыктывкарский интернет-портал был оштрафован за упоминание шуточного «народного названия» местного монумента «Вечный огонь» (в обоих случаях санкции удалось обжаловать).

- **Оскорбление религиозных чувств верующих:** наказывается по чч. 1 и 2 [ст. 148 УК РФ](#). Как оскорбление чувств верующих могут трактоваться грубые и насмешливые высказывания на тему верований, религиозных символов и обычаев. Редакции СМИ неоднократно сталкивались с претензиями к публикациям, подпадающим под действие этой статьи, и получали предупреждения о недопустимости нарушения законодательства – например, после распространения роликов Pussy Riot или публикации скандальных карикатур французского журнала Charlie Hebdo.

- **Призывы к террористической деятельности и оправдание терроризма:** наказываются по [ст. 205.2 УК РФ](#). Описывая деятельность террористических групп, анализируя обстоятельства и социальный контекст формирования этих объединений, следует избегать высказываний, которые могут быть истолкованы как оправдание террористической практики.

- **Демонстрация запрещенной символики:** [ст. 20.3 КоАП РФ](#) предполагает наказание за любую демонстрацию нацистской символики и символики запрещенных организаций, независимо от того, пропагандирует ли автор соответствующие идеи. Таким образом, граждане и организации могут быть привлечены к ответственности лишь за публикацию исторических фото или кадров из фильмов со свастикой.

Пока законодатели не приняли поправки, позволяющие учитывать контекст демонстрации запрещенной символики (например, когда он не связан с продвижением соответствующих ценностей), журналистам лучше воздержаться от публикации подобных изображений.

3. Какие санкции грозят СМИ за распространение экстремистской информации?

Злоупотребление свободой массовой информации и правами журналиста грозит уголовной, административной или дисциплинарной ответственностью (ст. 59 ФЗ «О СМИ»). Кроме того, Закон «О СМИ» оговаривает, что деятельность издания, портала, теле- или радиокompании может быть прекращена на основаниях, предусмотренных законом «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 4 ФЗ «О СМИ»).

Если СМИ распространило экстремистские материалы, Роскомнадзор выносит редакции письменное предупреждение о недопустимости таких публикаций с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. СМИ обязано устранить нарушения, если же оно не согласно с предъявленными ему претензиями, оно может оспорить предупреждение в суде. Суд вправе прекратить деятельность СМИ в случае, если редакция не устранила нарушения, или если предупреждение не было обжаловано и в течение года со дня его вынесения было допущено повторное нарушение (ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Также суд может изъять тираж номера либо снять с эфира выпуск, если они содержат «материалы экстремистской направленности» (ст. 11 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

СМИ также не разрешается упоминать в публикациях запрещенные в России экстремистские организации без пометки о запрете их деятельности. За это редакция может быть оштрафована: для граждан размер штрафа составит от 2 до 2,5 тысяч рублей, для должностных лиц – от 4 до 5 тысяч рублей, для юрлиц – от 40 до 50 тысяч рублей (ст. 13.15 КоАП «Злоупотребление свободой массовой информации»).

4. Как журналистам писать о терроризме, не нарушая законодательства?

Ст. 4 закона «О СМИ» запрещает редакциям распространять статьи и сюжеты, публично призывающие к терроризму или оправдывающие его. «Оправдание» может трактоваться широко – так, в 2017 году в Москве мировой суд оштрафовал журнал The New Times по ч. 6 ст. 13.15 КоАП (выпуск продукции СМИ, публично оправдывающей терроризм) за публикацию материала об участниках боевых действий в Сирии. Роскомнадзор счел, что в интервью с бойцом запрещенной в России организации содержатся признаки оправдания терроризма.

Закон «О СМИ» не оговаривает необходимость пометить факт запрета при упоминании террористических организаций (скажем, ИГИЛ, запрещенной в России организации) по аналогии с экстремистскими. Однако Роскомнадзор рекомендует делать аналогичные пометки и в отношении них. Подробнее про списки экстремистских и террористических сообществ рассказываем в п. 9.

5. В каких случаях СМИ освобождаются от ответственности?

В ряде случаев редакция, главный редактор и журналисты освобождаются от ответственности за злоупотребление свободой слова или правами журналиста (ст. 57 закона «О СМИ»):

1) если сведения взяты из обязательных сообщений (например, вступившее в силу решение суда, подлежащее опубликованию в СМИ, официальные сообщения госорганов в муниципальных и государственных СМИ – ст. 35 закона «О СМИ»).

2) если сведения получены от информационных агентств или взяты из другого СМИ (ответственность за их распространение несет первоисточник);

3) если сведения содержатся в официальных ответах на запрос либо в материалах пресс-служб госорганов;

4) если сведения являются дословным воспроизведением фрагментов официальных выступлений должностных лиц;

5) если сведения содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи (под эту норму подпадают и комментарии читателей на сайтах СМИ, подробнее об этом – в следующем пункте), либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с законом (что это за тексты, закон не разъясняет, но можно предположить, что к ним относятся перечисленные выше сведения).

6. Несет ли редакция СМИ ответственность за «комментарии ненависти» третьих лиц?

В 2010 году Пленум Верховного суда [разъяснил](#), что редакция не несет ответственности за комментарии читателей на сайтах СМИ: если комментарии размещаются на портале без предварительной модерации, то на них распространяется норма, закрепленная п. 5. ч. 1 ст. 57 закона «О СМИ» - «редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за <...> сведения, которые содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи». В случае обнаружения некорректного комментария Роскомнадзор может потребовать от редакции удалить его или отредактировать. Если СМИ не подчинится требованию, надзорное ведомство вправе обратиться в суд. Подробно процедура взаимодействия Роскомнадзора и СМИ в подобных ситуациях описана в [приказе Роскомнадзора №240](#).

7. Можно ли цитировать запрещенные материалы?

Закон напрямую не запрещает цитирование экстремистских материалов, но грань, отделяющая цитирование от распространения, тонкая и нечеткая: российские суды неоднократно налагали санкции в связи с цитированием запрещенных текстов.

Например, авторы книги «Ударные отряды против Путина», описывая идеологию и деятельность современных националистов и северокавказских боевиков, активно цитировали запрещенные материалы и даже целиком приводили тексты листовок. В результате книга попала под запрет как экстремистская.

Но и всего одна фраза тоже может стать поводом для преследования – как это было в случае с запрещенным лозунгом «Православие или смерть» – по факту его цитирования были привлечены к ответственности по ст. 20.29 КоАП несколько активистов в Чувашии.

Воспроизведение признанных экстремистскими изображений также может рассматриваться судом как распространение запрещенных материалов.

8. Как сайты и отдельные интернет-страницы попадают в реестр запрещенных?

Для борьбы с распространением экстремистских материалов в Интернете власти используют судебные и внесудебные блокировки.

Как происходит блокировка ресурса по суду? Суд признает, что страница или сайт содержат экстремистский контент, и к ним необходимо ограничить доступ. Исполняет решение суда Роскомнадзор, который вносит указанные интернет-страницы в [Единый реестр запрещенных сайтов](#), после чего провайдеры обязаны их блокировать. Суды также могут признавать иные интернет-материалы запрещенными к распространению в России, если такое распространение нарушает законодательство. Поэтому могут быть заблокированы страницы, содержащие материалы, которые подпадают под ст. 354.1 (реабилитация нацизма) или ч. 1 ст. 148 УК (оскорбление чувств верующих), которые формально к антиэкстремистским не относятся.

Внесудебные блокировки осуществляются по требованию Генпрокуратуры РФ. Эта процедура касается материалов, содержащих призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в несогласованных массовых публичных мероприятиях, материалов иностранных или международных неправительственных организаций, деятельность которой признана нежелательной на территории России. Обнаружив в сети подобные материалы, ведомство обращается в Роскомнадзор с требованием срочно ограничить доступ к ним. Роскомнадзор вносит их в тот же реестр, а провайдеры блокируют доступ к ним.

Как судебные, так и внесудебные блокировки могут быть оспорены через суд.

Самый известный пример внесудебных блокировок информационных ресурсов – ограничение доступа к сайтам «Грани.ру», «Ежедневного журнала» и «Каспаров.ру», чьи жалобы коммуницированы ЕСПЧ.

9. Как узнать, какие материалы запрещены и какие организации признаны экстремистскими или террористическими?

Федеральный список экстремистских материалов опубликован на [сайте](#) Министерства юстиции.

Единый реестр запрещенных сайтов целиком нигде не опубликован, на [сайте](#) Роскомнадзора лишь можно проверить, не включена ли в него конкретная интернет-страница. Но частично содержание реестра воспроизведено на [сайте проекта](#) «РосКомСвобода», который собирает через провайдеров сведения о блокировках.

Списки экстремистских и террористических организаций доступны в Интернете: на данный момент в списке организаций, признанных в России экстремистскими, 66 пунктов, он опубликован на [сайте](#) Минюста; перечень организаций, признанных террористическими, ведет [ФСБ](#) – на данный момент таких объединений 27.

10. Что такое «длящееся правонарушение», или почему наказывают за старые публикации в сети?

Правонарушения и преступления, кроме ряда особо тяжких, имеют срок давности привлечения к ответственности, по истечении которого гражданина или организацию уже не привлекают к ответственности, и у антиэкстремистских статей такие сроки есть (см. ст. 4.5 КоАП для административных статей и ст. 78 УПК для уголовных). Они отсчитываются со дня совершения правонарушения/преступления.

Однако интернет-публикации правоохранительные органы и суды рассматривают как «длящееся» правонарушение или преступление, считая, что закон нарушается на протяжении всего времени, пока публикация доступна для читателей. Срок давности по соответствующим делам отсчитывается лишь с момента обнаружения правонарушения или пресечения преступления, то есть удаления публикации.

В 2016 году Пленум Верховного суда [уточнил](#), что в случае публичных призывов к экстремистской или террористической деятельности моментом окончания преступления следует считать момент их публикации (ст. 280 и 205.2 УК РФ), но такое разъяснение сделано лишь для двух этих статей. В остальных случаях дата размещения материала не скажется на исчислении срока давности.

PS:

Если вы или ваше СМИ столкнулось с проблемами, связанными с применением антиэкстремистского законодательства, эксперты Информационно-аналитического центра [«Сова»](#) будут благодарны за сведения о вашем кейсе и, в свою очередь, готовы помочь советом.

Что нужно знать СМИ об авторском праве?

Светлана Кузеванова
Старший юрист Центра
защиты прав СМИ

Как опубликовать чужую фотографию законно? Что делать, если ваше фото используют, не получив согласия? Старший юрист Центра защиты прав СМИ Светлана Кузеванова рассказала об авторском праве в работе медиа.

1. Каждая ли фотография является объектом авторского права и защищается законом?

Все фотографии и иллюстрации (в том числе открытки, демотиваторы, картинки) являются объектами авторского права. Даже если фотография блеклая и на ней завален горизонт. В законе это звучит так: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения».

Верховный суд отдельно поясняет, что отсутствие новизны, уникальности или оригинальности результата интеллектуальной деятельности само по себе не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

2. Авторские права нужно регистрировать?

Нет, не нужно. По самому факту создания произведения вы становитесь автором. Согласно российскому законодательству, автором может быть только физическое лицо, юридическое лицо может быть правообладателем. Лицо, указанное в качестве автора в оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

3. Я хочу использовать фотографию из Интернета в статье/блоге. Как найти автора, если снимок много раз опубликован?

Чтобы опубликовать снимок и соблюсти законодательство об авторских правах, нужно связаться с автором и получить согласие на использование его работы. Если найти автора не удастся, то юристы советуют выбрать другую фотографию (например, из бесплатных стоков) или использовать собственный фотобанк. Публикация спорного снимка может обернуться претензией со стороны автора.

4. Какие права на фотографии есть у авторов?

Законом предусмотрено три группы прав: личные неимущественные права, исключительное право на произведение, и иные права, в том числе право на вознаграждение за использование служебного произведения.

А). К личным неимущественным правам относятся: право авторства; право автора на имя (право использовать или разрешать использование фотографии под своим именем, псевдонимом или без указания имени). Эти права неотчуждаемы и охраняются бессрочно. Еще существуют право на неприкосновенность (нельзя изменять чужое произведение – кадрировать, наносить надписи и т.п.) и право на обнародование. Эти права могут передаваться, но охраняются бессрочно.

Б). Исключительное право на произведение - право использовать чужое произведение в любой форме и любым способом. Форм использования произведения всего 11 (в зависимости от категорий авторского права), в случае с фотографией это распространение, публикация, переработка, размещение в Интернете. Объемы этих правомочий нужно обговаривать с автором: например, если вы получили разрешение публиковать фото в Интернете, это не означает, что фото можно еще и напечатать на афише.

Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и потом еще 70 лет, начиная с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Это важно учитывать при использовании архивных фотографий.

5. Так как корректно использовать чужую фотографию?

Чтобы использовать чужую фотографию, необходимо получить согласие (право) на ее использование и указать имя автора. В идеале нужно заключить письменный договор.

6. Письменный договор необходимо заключать в каждом случае использования чужих фотографий?

Согласно судебной практике, в качестве «договора» с автором произведения признается любая переписка и формы договоренности (расписки, e-mail переписки или диалоги в мессенджерах), если соблюдены обязательные условия: в переписке с автором нужно четко определить предмет договора (конкретный снимок), цену договора (обговорить, что использование будет безвозмездным, иначе действует презумпция возмездности договора), срок, на который передаются авторские права, и территорию действия.

По умолчанию, если это специально не обговорено, фотографии можно использовать в течение пяти лет и только на территории России. Формулировка может звучать так: «Мы безвозмездно возьмем вот эту (снимок) фотографию и будем ее использовать в течение всего срока действия авторских прав? (в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора)».

Если вы хотите заказать у фотографа репортаж или серию снимков для частого и разнообразного использования, необходимо заключить с ним письменный договор.

7. Как регулируются вопросы авторского права в случае со штатными фотографами?

В данном случае редакция СМИ является правообладателем фотографий, а фотограф – автором. Публиковать служебные произведения без указания авторства можно, если это право редакции прописано в договоре с фотографом. То же касается использования фотоархива после увольнения штатного сотрудника.

8. Можно ли использовать фотографию, если на ней нет копирайта?

Копирайт – знак охраны авторского права. Но его наличие или отсутствие никак не влияет на возможность использовать фотографию, по сути это информирование о наличии у произведения автора. Если автор не ставит на фото копирайт, это не означает, что снимок не охраняется авторским правом.

Закон предлагает оформлять копирайт так: @Иванов Иван, 2018. Но может быть и другим (в виде ссылки, псевдонима и т.п.).

Удаление копирайта – отдельное нарушение. СМИ может быть оштрафовано за публикацию фотографии, даже если копирайт с нее был удален кем-то другим.

9. Достаточно ли указания имени автора или ссылки на страницу/сайт автора, чтобы использование фотографии было законным?

Это не спасает от нарушения авторских прав, но снижает риски обращения автора в суд. Авторские права нарушаются в том случае, если СМИ не спрашивает согласие автора на публикацию снимка. Однако закон допускает случаи свободного использования фотографий – подробнее об этом см. в п. 12.

10. СМИ взяло фотографию с сайта пресс-службы и подписало пресс-службу как автора. Потом оказалось, что у фото есть автор, который обратился в редакцию с претензией. Кто виноват, редакция СМИ или пресс-служба?

Всякий раз за использование фото, взятого из Интернета, отвечает тот, кто его использовал. Если претензия автора фотографии обращена к СМИ – отвечает редакция.

11. Цель использования снимка играет роль при защите авторских прав?

Отбиваясь от претензий фотографов, СМИ часто заявляют, что использовали фотографию в информационных целях (ст. 1274 ГК РФ). Однако нужно помнить, что для признания нарушения авторского права не важно, использовалось фото в коммерческих целях или нет. При этом использование чужих фотографий в коммерческих целях является так называемым «отягчающим» обстоятельством, увеличивающим на практике размер суммы компенсации фотографу. Поэтому использовать фото без согласия автора для создания календарей или сувенирной продукции однозначно нельзя.

12. В каких случаях можно использовать фотографии без согласия автора?

Законодательство предусматривает следующие ситуации:

Случай №1: согласие автора не требуется при использовании изображений объектов искусства, находящихся в открытых для свободного посещения местах (парки, выставки, музеи, кафе и т.п.). Однако фотография внутри фотографии не должна являться основным объектом использования или использоваться в коммерческих целях. Например, в репортаже с фотовыставки нельзя использовать крупные снимки одной фотографии.

Случай №2: допускается перепечатка статей по текущим экономическим, политическим, социальным или религиозным вопросам либо иных произведений такого же характера – если перепечатка специально не запрещена автором: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования воспроизведение в периодическом печатном издании и последующее распространение экземпляров этого издания, сообщение в эфир или по кабелю,

доведение до всеобщего сведения правомерно опубликованных в периодических печатных изданиях статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам либо переданных в эфир или по кабелю, доведенных до всеобщего сведения произведений такого же характера в случаях, если такие воспроизведение, сообщение, доведение не были специально запрещены автором или иным правообладателем» (пп. 3, п.1, ст. 1274 ГК РФ).

Изначально эта норма касалась только печатных статей, но Суд по интеллектуальным правам (СИП) постановил, что правило распространяется и на фотографии: «Изложенная норма права не ограничивается лишь свободным использованием статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам либо переданных в эфир или по кабелю, но и предусматривает свободное использование доведенных до всеобщего сведения произведений такого же характера.

При этом согласно изложенным выше нормам права произведение может относиться к областям науки, литературы и искусства независимо от его достоинства и назначения, а также способа выражения.

То есть статья, иное текстовое произведение, фотография и так далее, являются способом выражения произведения.

С учетом изложенного фотографические изображения соответствующей тематики (характера) также могут быть свободно использованы по правилам подпункта 3 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ» (Постановление СИП от 7 сентября 2016 г. по делу N А60-54898/2015).

Поводом для разьяснения СИП стал судебный процесс блогера Ильи Варламова против интернет-портала 66.ru. Портал опубликовал ряд фотографий, изначально размещенных на странице блогера. В суде СМИ настаивало, что авторство Варламова и источник указаны, а публикация является перепечаткой снимков, касающихся важных текущих событий. В рамках кассации дело дошло до СИП. Разьяснив норму закона, СИП вернул дело в суд первой инстанции, который учел постановление, но пришел к выводу, что характер использованных фотографий не касается текущих экономических, политических, социальных вопросов.

Поэтому юристы рекомендуют строго соблюдать все указанные в законе условия при перепечатке фотографий (например, репортажей).

Случай №3: цитирование. В оригинале нормы (пп.1, п.1, ст. 1274 ГК РФ) речь идет о цитировании «правомерно обнародованных произведений <...>, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати». Суд по интеллектуальным правам уточнил, что норма в том числе подразумевает цитирование фотографий. Так СИП прокомментировал судебный процесс блогера Ильи Варламова против портала Архи.ру, опубликовавшего несколько фотографий из блога: «Фактически спор в данном деле сводился к спориваемому истцом утверждению ответчика, согласно которому спорные фотографии были использованы в информационных целях в порядке цитирования фоторепортажей истца, размещенных им в своем блоге, что является допустимым случаем свободного использования произведений» (Постановление СИП от 15 сентября 2016 г. по делу N А40-142345/2015).

Верховный суд также разрешил цитирование фотографий в Интернете без согласия автора или правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с указанием имени автора и источника заимствования ([определение ВС РФ №305-ЭС16-18302 от 25 апреля 2017 года](#)): «Любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; с обязательным указанием автора; источника заимствования и в объеме, оправданном целью цитирования».

Юристы отмечают, что судебная практика в отношении цитирования фотографий пока не устоялась, и не рекомендуют ссылаться на эту норму: пока российские суды склонны расценивать заимствованные фотографии как иллюстрацию, а не цитату.

13. Как лучше защитить свои права, если вы – автор?

Если вы увидели свою фотографию на каком-либо сайте, СМИ, баннере, буклете и хотите защитить свои авторские права, вы должны:

1) проанализировать, попадает ли снимок под случаи свободного использования фотографии (см. вопрос №12);

2) понять, какие авторские права были нарушены при использовании фотографии (не спросили согласие, не указали имя или указали чужое, допустили изменение фотографии);

3) определить, кому предъявить претензии (редакция СМИ, администратор сайта, частная фирма и т.п.);

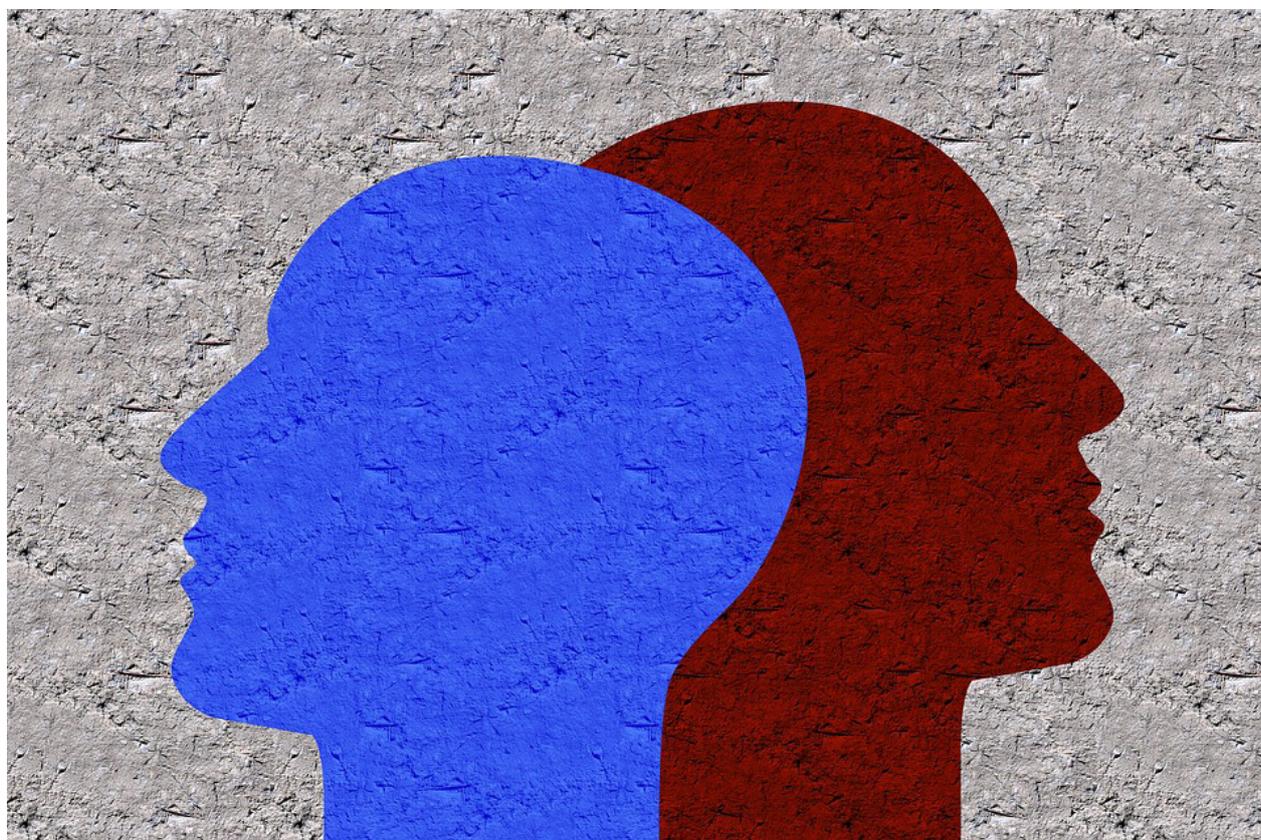
4) направить претензию;

5) если вам отказали или претензия осталась без ответа, обратиться в суд. Юристы отмечают, что направление претензии не является обязательным шагом перед обращением в суд, но зачастую помогает урегулировать конфликт без судебного разбирательства.

14. Обладает ли лицо, изображенное на фото, авторскими правами на изображение?

Нет, сфотографированный человек не является автором фотографии, но у него есть другое право – право на изображение. Поэтому при использовании портретной фотографий для публикации в СМИ необходимо помнить о необходимости получить согласие не только автора изображения, но и изображенного крупным планом человека.

Пути разрешения диффамационного конфликта

Светлана Кузванова
Старший юрист Центра
защиты прав СМИ

Диффамационный конфликт – наиболее распространенный правовой риск в работе журналистов и редакций СМИ. Старший юрист Центра защиты прав СМИ Светлана Кузванова рассказала, как распознать диффамационные сведения, как сделать текст юридически безопасным и урегулировать дело в досудебном порядке, если речь идет об ущемлении чести, достоинства или деловой репутации?

1. Что такое диффамационный конфликт?

Термин «диффамация» заимствован из международного права и означает распространение сведений, которые порочат репутацию. Диффамация охватывает широкий спектр правонарушений – от «подмоченной» деловой репутации юридических лиц до оскорбления конкретного человека. В России ежегодно рассматривается около 4-4,5 тысяч исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, половина их которых предъявляется к СМИ и официально не зарегистрированным информационным ресурсам.

2. Как распознать диффамационные сведения?

Для того чтобы определить, несут ли сведения признаки диффамации, необходимо применить к ситуации пятиступенчатый тест:

1. Сведения должны быть распространены.

Факт распространения спорной публикации можно доказать разными способами – в ход идут оригиналы и копии газет, скриншоты сайтов, видеозаписи и т.п.

2. Сведения не соответствуют действительности.

Иски о защите чести и достоинства не имеют срока давности, поэтому редакциям следует хранить доказательства (документы или их копии, свидетельские показания, аудио- или видеофайлы, фотографии) как можно дольше.

3. Порочащий характер сведений.

Порочащие сведения – это не любая негативная информация или то, что человеку «не нравится». К порочащим сведениям относятся утверждения о нарушении гражданином или юрлицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестной работе или бизнесе, нарушении деловой этики (п. 7 [постановления пленума ВС РФ](#) от 24 февраля 2005 г. №3).

4. Идентификация истца.

Суд признает наличие диффамационного конфликта, если опубликованные сведения напрямую касаются гражданина/организации. Попытка завуалировать личность героя публикации не защищает от иска – если он себя узнает, то тоже может обратиться в суд. Судебная практика по таким случаям разнится, но в большинстве случаев суды идут по такому пути: человек/организация имеет право на защиту репутации, если множество незнакомых людей поймет, о ком идет речь в публикации.

5. Сведения поданы как факты.

Истец может оспаривать только утверждение о факте, но не оценочное суждение, вопрос или предположение. Если судья не в силах сам разобраться, идет речь о факте или мнении, он назначает лингвистическую экспертизу.

Публикация мнения, однако, тоже может обернуться судебным разбирательством – п. 9 [постановления пленума ВС РФ](#) от 24 февраля 2005 г. №3 гласит, что если мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, суд вправе обязать ответчика компенсировать моральный вред.

3. Досудебное урегулирование конфликта: как правильно отвечать на претензии об опровержении и публикации ответа?

Закон о СМИ позволяет антигерою публикации защитить свои честь и достоинство вне суда тремя способами: опровержение, ответ, обращение в орган саморегулирования журналистского сообщества ([Коллегия по жалобам на прессу](#), этические жюри в регионах).

1. Право на опровержение.

Герой публикации может воспользоваться правом на опровержение (ст. 43 закона о СМИ), если в тексте спорной публикации есть полный состав диффамационного конфликта: распространенные сведения не достоверны, имеют порочащий характер, касаются конкретного лица/юрлица и поданы как факты. Опровержение должно быть рассмотрено в течение 30 дней с момента получения требования. Текст опровержения готовит редакция СМИ.

Закон о СМИ устанавливает следующий порядок опровержения:

- Опроверяются только те сведения, которые заявитель считает недостоверными.

- Опровержение печатается тем же шрифтом и на том же месте, где была размещена спорная публикация, под заголовком «Опровержение».

- Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента (не статьи целиком!) и быть «короче одной стандартной страницы машинописного текста» (эта норма закона о СМИ может помочь редакции сократить предложенный огромный текст опровержения)

Опровержение должно быть опубликовано:

а) в СМИ, выходящих не реже раза в неделю, - в течение 10 дней со дня получения требования (да, закон дает редакции право рассматривать требование до 30 дней и в то же время предписывает опубликовать опровержение в течение 10 дней со дня получения. Юристы рекомендуют уложиться с публикацией в десятидневный срок, если требование опровержения обоснованно);

б) в других СМИ (выходящих реже раза в неделю) - в подготавливаемом или ближайшем планируемом выпуске.

Редакция должна отказать в публикации опровержения, если требование или текст опровержения:

- Злоупотребляет свободой массовой информации

- Разглашает государственную или иную охраняемую законом тайну, призывает к терроризму или экстремизму, пропагандирует насилие, жестокость, содержит нецензурную брань и т.п. (ст. 4 закона о СМИ).

- Противоречит вступившему в законную силу решению суда.

- Анонимно.

Редакция может отказать в опровержении, если:

- Опроверяются сведения, которые уже опровергнуты в данном СМИ.

- Требование об опровержении либо представленный текст поступили в редакцию по истечении одного года со дня спорной публикации.

2. Право на ответ

Право на ответ возникает при наличии неполного состава диффамационного конфликта, когда распространенные сведения не соответствуют действительности либо ущемляют права и законные интересы гражданина/организации. Обычно право на ответ дается в более простых ситуациях – например, журналист ошибся.

Закон о СМИ предлагает оформлять ответ в виде комментария или реплики (ст. 46 закона о СМИ), причем его готовит заявитель, а не редакция.

В случае отказа в ответе применяются правила об опровержении сведений (см. предыдущий пункт).

Ответ публикуется не ранее чем в следующем выпуске СМИ, но данное правило (срок) не распространяется на редакционные комментарии.

4. Какие диффамационные конфликты решают в суде?

Существует пять видов диффамационных конфликтов, рассматриваемых судами:

Гражданские иски:

1. Иск с требованием предоставить право на опровержение или ответ (Закон о СМИ).

2. Иск о защите чести, достоинства, деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) – самый распространенный иск, предъявляемый редакциям. Чтобы его удовлетворить, необходим полный состав диффамационного конфликта (сведения распространены, не соответствуют действительности, являются порочащими, касаются конкретного лица, подаются как факты).

3. Иск о признании сведений недостоверными (ст. 152 ГК РФ) – такая возможность для истцов появилась в 2011 году. Кроме запрета привычной так называемой «порочащей лжи», впервые было введено правило о защите гражданина от распространения о нем ложной, но не порочащей информации.

По закону такие иски могут быть поданы в течение одного года с момента публикации. Компенсация морального вреда по ним не назначается, но с ответчика могут быть взысканы судебные издержки.

Уголовные дела:

4. Клевета (ст. 128.1 УК РФ) – по содержанию это тот же иск о защите чести и достоинства, но с наличием умысла. То есть суду предстоит доказать наличие полного состава диффамационного конфликта и установить, что редактор или журналист знал, что сведения недостоверные и порочащие, но распространил их намеренно, чтобы нанести вред.

Административные дела:

5. Оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) – состав этого диффамационного конфликта отличается тем, что в ходе судебного разбирательства устанавливается форма (оскорбительная или не оскорбительная), в которой было выражено мнение в отношении героя публикации.

5. Как оценить моральный вред, нанесенный публикацией гражданину?

Если суд признает, что редакция все же распространила диффамационные сведения о человеке, то автоматически взыскивает с ответчика моральный вред. Хотя по закону этот вред нужно обосновать - гражданин должен представить суду доказательства, что он действительно испытывал физические или нравственные страдания (например, объяснение истца о его переживаниях, медицинские документы или свидетельские показания), степень пережитых эмоций (это важно для обоснования суммы, ведь иногда истцы запрашивают до 10 миллионов рублей), также человек должен доказать причинно-следственную связь между публикацией и испытываемыми страданиями (что вред наступил именно из-за публикаций, а не иных жизненных обстоятельств).

Однако на практике граждан редко обосновывают моральные страдания, а суд, удовлетворяя требование об опровержении, автоматически назначает сумму компенсации морального вреда. В среднем это 10 тысяч рублей.

6. Может ли организация требовать «компенсации морального вреда»?

Раньше ст. 152 ГК РФ допускала компенсацию организациям морального вреда. Однако юристы отбивали подобные претензии, поскольку юрица может требовать опровержения или компенсации имущественного вреда, нанесенного публикацией, но не может испытывать физических и душевных страданий.

В 2004 году, во время громкого разбирательства между «Альфа-банком» и «Коммерсантом», суд впервые решил взыскать «репутационный вред» в пользу организации. Прецедент стал трендом – удовлетворяя иск о защите деловой репутации, суд автоматически назначал взыскание «репутационного вреда», несмотря на отсутствие этого понятия в российском законодательстве. Суды опирались на позицию Конституционного суда РФ, заявившего, что ущерб деловой репутации организации схож с моральным вредом, испытываемым гражданином, соответственно, юрица вправе требовать компенсацию «репутационного вреда» ([определение Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 508-О](#)).

В 2011 году в ст. 152 ГК РФ были внесены изменения - п. 11 лишил организации права на возмещение морального вреда. В законе это звучит так: «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Таким образом, используя прежнее определение Конституционного суда, юристы получили возможность опровергать взыскание «репутационного вреда».

Сегодня по искам о защите репутации организаций суды взыскивают, как правило, конкретный имущественный ущерб, нанесенный публикации, который организации нужно документально доказать.

Например, решение суда по иску «Роснефти» к РБК – медиахолдинг опубликовал статью, в которой рассказал о подготовке к приватизации и последующей продаже акций «Роснефти» иностранным фондам или компаниям. «Роснефть» обратилась в суд, утверждая, что журналисты нанесли вред деловой репутации госкомпании и поставили под удар сотрудничество «Роснефти» с ВР, и потребовала рекордную для российских СМИ сумму в качестве компенсации «репутационного вреда» — более 3 млрд. руб.

Суд первой инстанции сократил сумму компенсации в 8 тысяч раз: вместо требуемых «Роснефтью» 3,179 млрд руб. назначил компенсацию в 390 тыс. руб.

Девятый апелляционный арбитражный суд отменил решение по иску компании «Роснефть» к РБК и журналистам издания о защите деловой репутации. В судебном решении отсутствует компенсация в 390 тыс. руб., которую РБК должен был выплатить «Роснефти» согласно решению Арбитражного суда Москвы. Обоснование: истцом не представлены доказательства наличия вреда и причинно-следственной связи этого вреда с публикацией РБК.

7. Как сделать текст юридически безопасным?

Перед публикацией острых статей редакции следует самостоятельно провести «тест на диффамацию» - проверить материал на наличие пяти признаков диффамационного конфликта: сведения распространены, не соответствуют действительности, имеют порочащий характер, идентифицируют конкретного гражданина/организацию, поданы как факты.

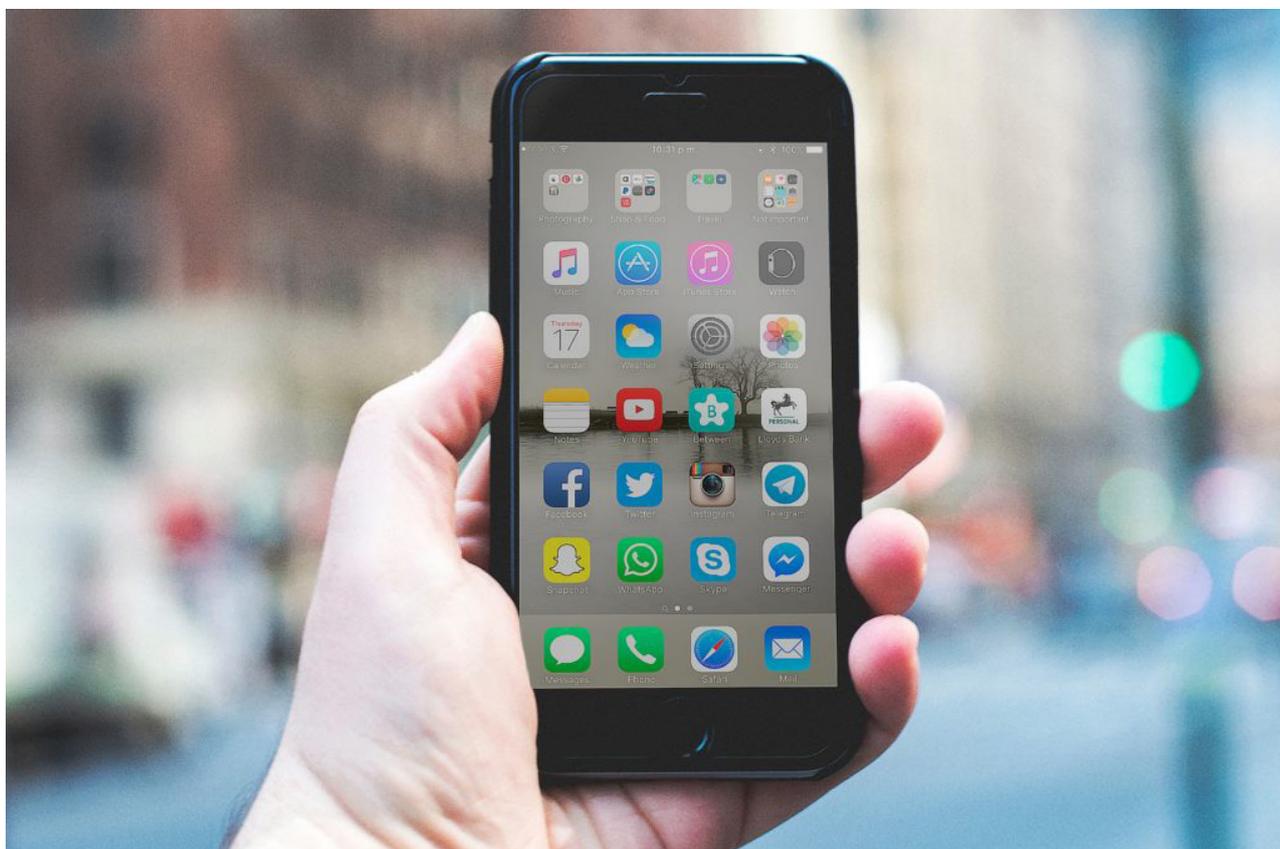
Если все они присутствуют, следует избавиться от хотя бы одного признака, например, убрать идентификацию героя (имя) или превратить факт в предположение (якобы, предположительно и т.д.).

8. Что делать, если герой публикации сообщил о намерении обратиться в суд?

Лучше своевременно реагировать на просьбы опубликовать опровержение или комментарий и подготовить мотивированный ответ. Если спорная публикация содержит все признаки диффамационного конфликта, опубликуйте опровержение или предложите заявителю написать ответ.

Если герой публикации все-таки обратился в суд, не игнорируйте судебные заседания. Все необходимые, правильные, грамотные шаги для защиты редакции делаются в суде первой инстанции. Если редакция не защищается в суде, решение скорее всего будет не в ее пользу. Кроме того, судьи не любят, когда стороны не посещают судебные заседания или ведут себя безразлично.

Без фейсбука не жизнь, а скука. Как работать и отдыхать в соцсетях, не подставляясь по удар

Когда личная информация в соцсети начинает работать против нас? Чем мы рискуем, почему интернет-утки не безобидны и как подкрутить Facebook и VK, чтобы обеспечить безопасность аккаунта? На вопросы ответил независимый эксперт Сергей Смирнов.

Сергей Смирнов
Независимый эксперт

1. Когда информация о нас работает против нас?

Информация может работать против пользователя со дня его регистрации в социальной сети – все, что идентифицирует человека, в определенной ситуации может обернуться против него. Соцсети сразу предлагают использовать реальные имя и фамилию, апеллируя к требованиям безопасности. «ВКонтакте», кроме того, требует привязать к аккаунту номер телефона. В профиле предлагается указать город проживания, место работы, вуз, школу и т.п. Со временем досье каждого пользователя обрастает новой личной информацией – фотографиями, интересами, фактами из биографии, комментариями.

В результате потенциальный «злодей» получает богатое досье на конкретного человека – где родился, учился, чем занимается и кем работает, состав семьи и кличку питомца, куда ездит отдыхать, какую машину водит и чем интересуется. Публикуя все эти данные, пользователь помогает составлять досье маркетинговым службам, социологам, политологам, правоохранительным органам, злоумышленникам. Проанализировав частоту и время публикаций, иногда можно даже отследить режим дня человека и его местонахождение.

Многие всерьез не задумываются о безопасности в Интернете, утверждая, что им «нечего скрывать». Однако речь идет не о сокрытии, а о защите своих ценностей - паролей и пин-кодов, электронной почты, аккаунта в соцсети - от несанкционированного, произвольного доступа. Вряд ли человек обрадуется, если кто-то завладеет его страницей и начнет распространять оскорбительные сообщения, вирусы или спам.

2. Какие угрозы встречаются в социальной сети?

Угрозы безопасности в социальных сетях не ограничиваются потенциальной возможностью взлома аккаунта. Важно учитывать ответственность пользователя за поведение в сети и репосты, психологическое давление на пользователя (например, атака троллей). В результате под угрозой оказываются такие ценности как свобода и благополучие человека.

По [данным](#) информационно-аналитического центра «Сова» число осужденных в России за экстремистские высказывания растет с каждым годом, причем в 2017 году большинство приговоров было вынесено за репосты и публикации в соцсетях. В сентябре 2018 году Верховный суд РФ принял [постановление](#), уточняющее, как судам рассматривать дела экстремистской направленности, в том числе про репосты и лайки в соцсетях. Новые разъяснения напоминают, что свобода слова – превыше всего, а при ее ограничении нужно учитывать множество различных факторов. Так, судьям предлагается выяснять, имел ли обвиняемый прямой умысел на возбуждение ненависти и вражды, а также оценивать, насколько размещение информации было общественно опасно.

3. Что и от кого/чего надо защищать?

Политика безопасности в социальных сетях формируется на основе аудита: необходимо сначала определить, что именно вы хотите защитить, понять возможные угрозы, ваши слабые места и ваши ресурсы.

Схема аудита может выглядеть так:

ЦЕННОСТИ --> ГДЕ, КОГДА, ЧТО? --> УГРОЗЫ
--> УЯЗВИМОСТИ --> РЕСУРСЫ

Первый вопрос, который обычно задает себе специалист по безопасности: какие ценности важнее всего защитить? Ценными для журналиста бывают разные данные: информация об источниках, сырые материалы, финансовая информация, пароли и пин-коды, данные о профессиональных контактах и близких людях, местонахождение.

Если ценности – это конкретные цифровые данные, нужно задать себе еще два вопроса: где именно они находятся, и кто имеет к ним доступ? Пренебрежение этим условием ведет к ошибке. Например, журналист может сосредоточиться на защите компьютера, но забыть о данных на мобильном телефоне или в облачном хранилище.

Следующий шаг – определить возможные угрозы (например, кто-то завладеет вашим аккаунтом или учетной записью для работы с сайтом) и последствия в случае наступления той или иной угрозы.

Аудит цифровой безопасности завершается анализом уязвимостей (где ваши слабые места?) и ресурсами (в чем ваши преимущества, что можно использовать для защиты?).

4. Что можно (и нужно) сделать прямо сейчас?

Попробуйте оценить свое отношение к соцсетям и публикуемой в них информации. Вот несколько рекомендаций:

- Не публиковать избыточные данные

Снижайте количество личной информации. Например, вам хочется похвастаться новой машиной, и вы публикуете фотографию с ней. Проследите, чтобы на снимке не было видно номера и места вашей стоянки у дома. Собираясь в отпуск, не оповещайте все социальные сети, что «с такого-то по такое-то мне не пишете, меня не будет» - это сигнал, что ваша квартира стоит пустая.

- Разделить личное и рабочее

Заведите два аккаунта – для себя и для работы. Если вы публикуете всю информацию с одного аккаунта, размывается «рабочая дисциплина» по отношению к материалам – они попадают под влияние ваших личных привычек и пристрастий.

- Возможно, стоит использовать псевдоним

Если ваша задача требует анонимности, то нет ничего странного или предосудительного в использовании псевдонима.

- Помнить о законе

Правоохранительные органы могут посчитать некоторые высказывания и материалы экстремистскими, оскорбительными, разжигающими ненависть к социальным группам и т.п. Необходимо помнить об этом, когда публикуете что-то в соцсетях.

Подробно о том, какие типы публикаций могут повлечь уголовную или административную ответственность, мы писали в главе [«Что можно – то можно, а больше нельзя»: что нужно знать журналисту о противодействии экстремизму»](#).

- Думать о будущем

То, что вы говорите сегодня, выглядит безобидным, но может оказаться под запретом через год-два. Будьте сдержанными.

- Выбирать круг читателей перед публикацией

Facebook и «ВКонтакте» позволяют выбрать аудиторию вашей публикации – посвящайте в личное только самых близких.

- Не «светить» других людей без их согласия

Не нужно отмечать ваших коллег и знакомых, публиковать совместные фотографии без их согласия.

- Не использовать соцсеть как хранилище

Не стоит превращать свои соцсети в фотоальбомы и жизнеописание. Площадка вам не принадлежит. Изменится ли пользовательское соглашение, произойдет ли технический сбой – вся информация, которую вы выкладывали для друзей, станет доступна, например, маркетинговым агентствам.

- Не делиться аккаунтом

Не предоставляйте логин и пароль кому-либо.

- Постараться обойтись без номера телефона

Как и многие другие онлайн-сервисы, соцсети предлагают добавить номер телефона «для безопасности», то есть, для возможности восстановления пароля в случае его утраты. Увы, известны случаи, когда для получения доступа к чужому аккаунту злоумышленники использовали дубликат сим-карты. Некоторые соцсети позволяют пользоваться аккаунтом без привязки к мобильному телефону – используйте это.

- Не злоупотреблять связыванием аккаунтов

Не стоит регистрировать разные аккаунты на один и тот же почтовый адрес: в случае взлома вы разом потеряете всё. Не указывайте в настройках аккаунта давно не использующийся e-mail, пароль к которому вы с трудом припоминаете. В идеале для каждого аккаунта нужны своя почта и пароль.

- Использовать надежные пароли

Надежный пароль – это длинный, случайный и хранящийся в защищенном месте. Существуют менеджеры паролей – программы, которые позволяют безопасно хранить пароли. Например, кросс-платформенный менеджер паролей KeePassXC.

- Включить двухфакторную аутентификацию

Двухфакторная аутентификация – это подтверждение входа в ваш аккаунт. Помимо пароля соцсеть попросит вас ввести что-то еще. Двухфакторную аутентификацию можно подключить в настройках аккаунта соцсети. Лучше отказаться от двухфакторной аутентификации по SMS в пользу генерации кодов в мобильном приложении, например, Google Authenticator. В настройках аккаунта соцсети можно сгенерировать разовые резервные коды. Сохраните их в защищенном месте. Они помогут вам вернуть доступ к аккаунту в случае потери или поломки телефона, когда привязанный к нему генератор кодов окажется недоступен.

- Заглядывать в настройки аккаунта

В настройках Facebook-аккаунта можно найти:

- список входов / подключенных устройств (здесь вы увидите, с каких устройств выполнены входы в аккаунт. Если есть незнакомые – это возможный повод для беспокойства);
- приложения (здесь показаны недавно использовавшиеся вами приложения и сайты, в которые вы вошли через соцсеть. Приложения могут собирать ваши данные, будьте с ними внимательны и удалите неизвестные/ненужные в настройках аккаунта. Возможно, лучше вообще не входить ни на какой сайт с использованием аккаунта соцсети);
- функция «Посмотреть страницу как» (покажет, как со стороны выглядит ваш аккаунт);
- можно ли вас найти по номеру телефона;
- кто может комментировать ваши публикации (все, только друзья и т.п.);
- могут ли поисковые системы за пределами Facebook выводить ваш профиль в результатах поиска.

- Разобраться с «друзьями»

В ходе работы журналист может добавлять в друзья в соцсетях множество людей и организаций. Чтобы не раскрывать всем подряд чувствительную информацию, лучше завести рабочий аккаунт, оставив личное узкому кругу друзей и знакомых.

В любом случае следует:

- проверить настройки для друзей (кому видны сообщения, кто может видеть список друзей, комментировать публикации и т.п.);
- запретить друзьям писать в вашей хронике / на вашей стене;
- включить кнопку подписки в Facebook (возможно, человек не претендует на дружбу с вами, но хотел бы вас регулярно читать в своей ленте);
- убрать список друзей из общего доступа;
- определить для себя критерии «зафренживания»;
- отписывайтесь, «отфренживать» и банить неадекватных людей
- не нужно тратить на них свои ресурсы;
- пользоваться настраиваемыми списками;
- прислушиваться к друзьям (они могут указать на подозрительные эпизоды, требующие вашего внимания).

- Разобраться с троллями

Интернет-тролли – деструктивные манипуляторы, задача которых – разрушать дискуссии. Общение с троллями отнимает время, нарушает рабочие планы, влияет на психологическое состояние, вредит репутации.

Если к вам прицепился тролль, то:

- признайте проблему (не стоит считать, что тролль лишь высказывает свое мнение), определите тролля и «не кормите» его – не торопитесь отвечать, не вступайте с ним в дискуссии, не публикуйте разоблачения тролля и т.п.
- забаньте тролля / сообщите модератору;
- измените настройки аккаунта (см. выше);
- разберитесь с друзьями (см. предыдущий пункт);
- поделитесь информацией с коллегами и друзьями;

- Не распространять фейки и «интернет-утки»

Фильтруйте поступающие сообщения. Например, в соцсетях регулярно всплывают «письма счастья» («двадцать овчарок усыпят», «вот фоторобот маньяка», «дедушка потерял память» и т.п.). Репосты таких сообщений притупляют внимание к реальным проблемам и дискредитируют вас в глазах подписчиков. Кроме того, часто за «письмами счастья» (например, сбором пожертвований) скрываются мошенники. Помогать страждущим – хорошо, просто проверяйте информацию.

Типичное вирусное «письмо счастья» содержит просьбу разослать предупреждение как можно более широкой аудитории, сообщает о крупной новой угрозе (компьютеру, смартфону, файлам, аккаунтам, репутации, здоровью и т.д.), источник сообщения не указан, а попытки найти информацию о нем в поисковике выдают лишь аналогичные «письма счастья». Можно попробовать связаться с тем, кто отправил это предупреждение, и узнать, пострадал ли он сам и откуда взял эту информацию.

PS:

Подробнее о цифровой безопасности можно узнать в проекте [SAFE](#) Роскомсвободы. Авторы дают советы, как сделать свои данные и коммуникации более защищенными. Там же опубликованы пошаговые инструкции о настройках [Facebook](#) и [«ВКонтакте»](#), связанных с безопасностью.